

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ШАТУН КРОВЬ НА КЛИНКЕ

НИЧТО НЕ ЗАСТАВИТ ЕГО БРОСИТЬ НАЧАТОЕ ДЕЛО

Ерофей Трофимов
Кровь на клинке
Серия «Фантастический
боевик. Новая эра»
Серия «Шатун», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69856405
ISBN 978-5-17-158509-9*

Аннотация

Очнувшись после ранения, Руслан понимает, что его в этом мире приняли за своего, и теперь всё зависит только от него самого. Теперь необходимо, чтобы все вокруг перестали удивляться его необычности и считали, что он хоть и со странностями, но в доску свой. А значит, все его дела идут на пользу империи. А для начала нужно просто вернуть себе былую форму. Но даже ранение не может заставить его бросить начатое дело. Ведь главное для парня – закончить междоусобицу, из-за которой на Кавказе долгие годы льётся кровь.

Ерофей Трофимов

Шатун. Кровь на клинке

– Слава богу, очнулся! – радостно выдохнул граф, входя в комнату.

Увидев его сияющую физиономию, Руслан только едва заметно усмехнулся и, с грехом пополам повернув голову, хрипло попросил:

– Воды дай.

Просочившийся в комнату следом за ним Мишка бросился к столу и, быстро наполнив кружку водой, принялся осторожно и ловко поить раненого. Вылебав воду, Руслан вздохнул и, откашлявшись, мрачно уточнил:

– Что со мной?

– А ты не помнишь? – моментально подобрался Рязанов.

– Помню, что мне в спину стреляли. Вот и спрашиваю, какой результат? – пояснил Шатун, с едва слышным стоном пытаясь пошевелить правой рукой.

– Повезло тебе, Руслан. Вот уж точно, уберег Господь, – сообразив, в чем вопрос, устало вздохнул граф, присаживаясь на поданный Мишкой стул. – В тебя из обычного пехотного пистолета стреляли. Пуля ударила в пряжку ремня твоей сумки и только потом дотянулась до тела. Раны вычистили, но несколько ребер сломаны, да еще, как доктор сказал, легкое ушиблено.

– Теперь понятно, почему рука еле шевелится, – чуть подумав, вздохнул Руслан. – А кто стрелял, узнали?

– Казачки твои из стрелка того всю подноготную выбили. Они ж прям на месте его мытарить взялись, выясняя, кто таков и почему стрелять стал, – бледно усмехнулся Рязанов. – Даже полиции не побоялись. А ежели по совести, то просто разогнали ее нагайками. Хорунжий твой пообещал любого, кто мешать станет, на соседней осине вздернуть. Словно взбесились.

– Вzbесишься, когда средь бела дня твоего сослуживца за просто убивают, – понимающе хмыкнул Руслан. – Случись это не со мной, там бы всем небо с овчинку показалось.

– Ну, выученики твои тебя в этом не посрамили, – хмыкнул в ответ Рязанов. – Едва до стрельбы не дошло. Их ведь никто кроме тебя уговорить не может. Патруль армейский таким загибом послали, что командовавший им прапорщик едва удар не получил от возмущения. Только со мной разговаривать толком стали. Даже врача сами привезли. Все порывались тебя к Хизарат отвезти. Да потом передумали. Ее сюда притащили.

– Так это она меня лечила? – осторожно уточнил Шатун.

– Да. Операцию она делала, – усмехнулся граф с заметной растерянностью. – Они меня из коляски высадили и на ней ее в город привезли. Теперь и не знаю, то ли ругать их, а то ли благодарить, – нехотя признался граф.

– За что ругать? – не понял Руслан. – Я бы так же сделал.

Есть в медицине такое понятие – золотой час. Это первый час после ранения. Так что их не ругать, их хвалить надо, что науку мою не забыли.

– Ну, я примерно нечто такое и подумал, – задумчиво кивнул Рязанов. – К тому же и действовали они без грубости. Просто от коляски меня отвели, а сами за знахаркой помчались. Я охнуть не успел, а их и след простыл. А про час этот я и не слышал, – неожиданно признался он.

– К слову не приходилось, вот и не рассказывал, – вздохнул Руслан и закашлялся, кривясь от боли в спине.

– Ты бы не разговаривал пока, – засуетился Рязанов, вставая.

– Сиди, – тяжело выдохнул Руслан, пытаюсь отдышаться. – А то я тут от скуки сдохну. Что там по делам нашим скорбным?

– На участке нашем пока тихо. А город словно в осаде. Даже городовые по улицам с оглядкой ходят. Казаки пообещали, что ежели ты не выживешь, всех пришлых из города нагайками погонят. Вот и ждут, – развел граф руками, бледно усмехнувшись. – Да. Тут еще вот что. Охрана твоя внизу сидит. Все четверо, что тогда с тобой были.

– Миша, чего хотят? – повернулся Руслан к денщику.

– Повиниться пришли, ваше сиятельство, – вздохнул юноша. – Бают, раз уж не уберегли тебя, так им и виру платить. Кровью.

– От дурни, – скривился Шатун, в очередной раз взды-

хая. – Зови их сюда. Говорить будем.

– Может, не сейчас? – осторожно спросил Рязанов, с тревогой разглядывая приятеля.

– Сейчас, Миша, – качнул Шатун головой. – Им теперь или первыми в бой, или с позором всю оставшуюся жизнь жить. А люди эти мне нужны. Очень. Не для того я их учил и пестовал, чтобы позволить им сгубить себя из-за случайности.

Дверь отворилась, и в комнату медленно, сжимая в руках папахи, следом за Мишкой вошли казаки. Увидев живого парня, они с заметным облегчением переглянулись и дружно повалились на колени.

– Прости, княже. Недоглядели, – с негромким надрывом проговорил один из вошедших.

– Господь с вами, братья. Нет на вас вины, – просипел Шатун в ответ. – Я и сам не понял, что кто-то стрелять собрался. И в голову не могло прийти, что тот дурак среди бела дня палить станет. Такие дела втихаря делаются. Встаньте.

Но казаки продолжали стоять, как стояли.

– Встать сказал, – добавив в голос металла, приказал Руслан. – Сказано, не виню вас. Сам виноват. Рано решил, что мы город от всякой швали вычистили.

– Виру назначь, княже, – негромко попросил говоривший за всех казак.

– Будет вам вира, – помолчав, хмыкнул Шатун. – Вот на ноги встану, тогда и требовать стану. А пока служите, как

служили. И главное, дурного в головы не берите. Пока меня нет, вон, Михаил Сергеевич вам командир. Главное, дело свое справно делайте, а с вирой потом разберемся, – закончил он.

Казаки не спеша поднялись и, отвесив ему поясной поклон, осторожно двинулись на выход, уже в дверях надевая папахи.

– Вот ни за что бы не поверил, если б собственными глазами этого не увидел, – проворчал Рязанов, провожая посетителей удивленным взглядом. – И как только ты умудрился всю эту вольницу так приручить? Им же сам черт не брат.

– Первый среди равных. Помнишь такое высказывание? – иронично поинтересовался Руслан. – Помнишь, что казаки уважают в первую голову?

– Воинские умения, – понимающе кивнул граф. – Да уж. В этом деле тебе есть, что им показать. Ладно, брат. Пойду я. Хоть и тихо в округе, а дел бумажных все одно невпроворот.

– Миша, ты главного так и не сказал, – напомнил Руслан. – Кто все-таки в меня стрелял?

– Помнишь недорослей в Краснодаре? – вздохнув, осторожно спросил граф.

– Из-за которых Наташа погибла? Конечно, – резко по-мрачнев, кивнул Шатун.

– Родственник их из Варшавы приехал. В той перестрелке сразу три их рода пресеклись. Вот он и решил отомстить. Теперь и этот род пресечется, – хищно усмехнувшись, закон-

чил Рязанов.

– Так он же вроде жив, – не понял Руслан.

– Ненадолго. Я это дело с самого начала так повел, что каторгой он не отделается. Всю семейку под корень изведу, – зловеще пообещал майор.

– Думаешь, получится? – с сомнением поинтересовался Руслан.

– Забыл, что время военное? – фыркнул Рязанов. – А покушение на офицера контрразведки и в мирное время особый случай. Тут не обычный суд, тут трибунал военного времени судить будет. Мне только документы правильно подготовить надо. А за этим дело не станет. Все, Руслан. Прости великодушно, но мне и вправду пора.

– Ступай с богом, – кивнул Шатун.

Рязанов аккуратно прикрыл за собой дверь, а Руслан, вздохнув, нашел взглядом тихо стоявшего у кровати денщика и, указав ему пальцем на стул, потребовал:

– Рассказывай, что в городе и кто про что говорит.

– Это тебе, княже, лучше Васятку расспросить, – буркнул Мишка, почесав в затылке. – Он все по базару носит.

– Зачем? – не понял Шатун.

– Так его к тебе не пускают, вот он и мечется. Решил сам узнать, кто еще против тебя умышлять решил, – едва заметно усмехнулся денщик.

– А сейчас он где? – чуть подумав, поинтересовался Руслан.

– На кухне был.

– Кликни. А заодно и чаю принеси, – попросил Руслан.

Минуты через три в коридоре раздалась барабанная дробь бегущих ног, и в комнату вихрем ворвался Васятка. На секунду замерев у порога, он разглядел, что его покровитель пришел в себя, и, подлетев к кровати, ткнулся лицом в ладонь парня.

– Княже, живой, – всхлипнул мальчишка, сжимая пальцами Русланову руку.

– Не дожدهшься, – хмыкнул Шатун в ответ, пальцами поглаживая мальчишку по щеке. – Угомонись, Василек. И не такое бывало. Лучше расскажи, что вызнать успел, пока я тут дохлую ворону изображал.

– Напуганы люди, – выпрямляясь и быстро стирая ладонью слезы, бодро начал докладывать мальчишка. – Даже горцы в аулах испугались. Я на базаре слышал, что они теперь и в город ехать не станут, потому как все решат, что это кто-то из них стрелял. А им в тебя стрелять глупо. Ты им живой нужен, потому как полиции веры нет. А еще воры сказать велели, что ни с кем кроме тебя да графа дело иметь не станут...

– Не части, – осадил его Руслан. – Подтащи вон стул поближе, садись, и не спеша, по порядку обо всем докладывай. Думаю, ты не только базар обежать успел.

– Везде был, – гордо усмехнулся Васятка, подтягивая стул к кровати.

Спустя неделю Руслан уже не спеша ковылял по дому, то и дело шипя сквозь зубы от накатывавшей в спине боли, когда делал неловкое движение правой рукой или пытался нагнуться. Что ни говори, но ему действительно повезло. Свинцовая пуля из гладкоствольного пистолета ударила в пряжку ремня сумки, после чего, расплющившись, продолжила свой разрушительный путь. Помогла и толстая кожа самого ремня, но от переломов и сильных ушибов спасти уже не могла.

В итоге, вместо одной большой дырки, Шатун получил разрыв тканей на обширном участке спины и множественные переломы ребер. К тому еще и сильный ушиб легкого. В общем, вроде и живой, а лечиться придется долго и нудно. Так что, едва слышно ругаясь сквозь зубы, парень бродил по дому неприкаянным привидением, мечтая побыстрее прийти в себя. Деятельная натура Шатуна не давала ему спокойно сидеть на месте. В итоге он каждый вечер буквально допрашивал Рязанова обо всех текущих делах, а Васятка стал его глазами и ушами на базаре.

Вскоре в паре с ним начал снабжать Руслана информацией и беспризорник Петька, подвизавшийся на ниве нищенства у церкви. По приказу Руслана мальчишку каждый вечер кормили на кухне и иногда оставляли ночевать в сенях. Идти в дом мальчишка отказывался сам, пытаясь сохранить об-

лик нищего побирушки, хотя Шатун уже несколько раз предлагал ему службу. Ловкий, сообразительный сорванец, знавший город лучше, чем собственный карман, мог быть очень полезен его службе. Но Петька почему-то упрямо отказывался.

Настаивать и давить Руслан не стал. Подобными делами можно заниматься только по собственному желанию, тогда и отдача от такой работы будет полной. К огромной радости друзей, из Краснодара начали поступать материалы для строительства усадеб в пожалованных имениях. По решению Шатуна все привезенное складировали на подворье возле мастерской, под охраной все тех же пожилых казаков.

Но самой большой неожиданностью для парня стал визит казачьего атамана. Степенно войдя в кабинет, где Шатун пытался левой рукой нарисовать на листе бумаги свою очередную задумку, полковник неспешно перекрестился на образе и, улыбнувшись, кивнул:

– Поздорову ли, княжич?

– Слава богу, атаман. Благодарствую, – ответил Шатун, поднимаясь из-за стола. – Присаживайся, гостем будь. Чаю, или покрепче чего?

– Я уж просил хозяйку твою самовар спроворить. Не обессудь, что тебя не спросил, – усмехнулся казак, расправляя усы.

– Господь с тобой, атаман. Присаживайся, – отмахнувшись, предложил парень.

– Погоди, княжич, – осадил его казак. – Тут это. В общем, круг казачий порешил, что виноваты мы перед тобой. А потому прими, не побрезгуй, – чуть смутившись, сказал атаман и, обернувшись к приоткрытой двери, скомандовал: – Заносите!

Три молодых казака внесли в кабинет укрытые холстиной свертки и, остановившись посреди комнаты, принялись разматывать материю. Спустя пару минут взору Руслана предстал полный комплект казачьей одежды и оружия. Черкеска, бурка, штаны, рубаха, папах, наборный серебряный пояс, кинжал и шашка. И все это великолепие, кроме оружия и сапог, было белого цвета.

– Ох, чтоб тебя! – ахнул Шатун, разглядывая подарок.

Все было высшего качества, тщательной выделки, и с первого взгляда становилось ясно, что наряд этот стоит огромных денег.

– Дорогой подарок, – удивленно выдохнул Шатун, покачав головой. – Но зачем?

– Как это зачем? – растерялся атаман. – Ты ранен был, когда казаки тебя охранять должны были. Выходит, все мы виноваты.

– Как же вы меня достали с этой виной, – скривившись, проворчал Руслан. – Нет тут ничьей вины. А если и есть чья, то только моя, собственная. Не подумал, что настоящий враг может и среди бела дня каверзу устроить. Успокоился. А в нашем деле успокаиваться никак нельзя. Так что забудь об

этом, атаман. Нет у меня сердца к твоим воям.

– Они сказали, что ты обещал им виру назначить, – помолчав, осторожно напомнил казак.

– Обещал. И назначу, – ехидно хмыкнул Шатун. – Вот, к слову. У тебя по станицам много круглых сирот живет?

– Ну, найдется с десятков, – подумав, вздохнул атаман.

– Вот и отбери мне четверых мальчишек, лет двенадцати. Да моим сторожам передай.

– Зачем? – окончательно растерялся казак.

– А это и будет вирой, – лукаво отозвался парень. – Они тех мальчишек учить станут. Всему, что сами умеют. И грамоте, и счету, и науке воинской.

– А после? Как выучат?

– А после те казачки моим отрядом станут. Учителей своих место займут.

– Наперед думаешь, – понимающе кивнул атаман. – Только тяжело это казакам будет. Им же придется на свой кошт мальцов брать, а у них и своих семеро по лавкам.

– А вот этого я не говорил, – усмехнулся Руслан в ответ. – Я под свою службу хочу людей готовить, и потому за деньгами дело не встанет. Мне главное, чтобы казаки их учили от души.

– Это что ж выходит? – задумался атаман. – Ты сирот обучаешь, а после к себе на службу берешь. И при таком раскладе тебе ко мне и ходить не придется. Свои вои будут. Хоть не реестровые, а все одно казаки. Так выходит?

– На первый взгляд, да. А вот ежели подумать, то они все одно казаками останутся. Ведь учить их казаки станут, да и прежней жизни они не забудут. Сам знаешь, я ваших правил не чурюсь и уклада не рушу. По мне, так правильно все у вас устроено.

– Но ведь и власти круга казачьего над ними уже не будет, – вскинулся казак.

– С чего бы? – фыркнул Руслан.

– А как иначе? Ты их учишь, ты их к службе приставил, и как тогда?

– Так в том и штука, что они у тебя все одно не реестровые, потому в войске не учтены будут. А по укладу да по роду казаки, как остальные, – принялся разъяснять Шатун. – При таком раскладе и мы перестанем у тебя все время бойцов клянить, и ты уверен будешь, случись чего, еще два десятка воев имеется. И не абы каких, а из тех, что любого варнака в бараний рог свернут.

– А чего только сирот? – неожиданно спросил атаман.

– Так ведь по укладу их науке воинской учить некому, да и кругу казачьему представить тоже. А так, и воинству твоему не в убыток, и порушения устоев не будет.

– М-да... – удивленно протянул казак. – И ведь удумал же. Ох, и голова у тебя, княже.

– Дурень думкой богатеет, – развел Шатун руками. – Я ж тут целыми днями один сижу, вот и кручу в голове всякое.

– Да уж, накрутил, – продолжал удивляться атаман, под-

кручивая усы. – Добре. Будут тебе сироты. Сам казакам все обскажу. Просили виру, вот пусть и служат, – закончил он, ехидно усмехнувшись.

– Вот и слава богу, – с облегчением вздохнул Руслан. – А теперь скажи мне, бестолковому. С чего вся одежда белая? Это что, на саван намек?

– Вот дурак-то! Тыфу, прости, господи, за словеса ругательные. Довел до греха, ирод, – вспыхнул атаман и, мелко перекрестив рот, с укоризной пояснил: – То праздничная одежда. В такой и свататься, и под венец, и на параде не зазорно быть.

– Не серчай, – едва заметно улыбнулся Руслан. – Сам же знаешь, что я не казацких кровей. В черкеску ряжусь только потому, что в ней по лесам шастать удобнее. В мундире так не попрыгаешь. Ну и как я буду выглядеть, ежели в таком роскошестве на прием к генералу припрусь?

– А мне до генерала вашего и дела нет, – фыркнул в ответ атаман. – Мне надо знать, что честный офицер и добрый вой в нашей одеже ходить не брезгует, и что на праздник ему есть в чем перед казаками появиться. Или не возьмешь? – вдруг насупился он.

– Как это не возьму? – деланно возмутился Руслан, сообщив, что перегнул. – Чтoб я да от такой красоты отказался? Вот уж черта с два. Просто думаю, не станет ли кто в меня пальцем тыкать да шипеть в спину, что, мол, не казак, а казакoм вырядился.

– За то покоен будь, – отмахнулся атаман, успокаиваясь. – Тебе на ношение черкески начальство добро дало. Вот и носи. А мое добро ты давно уже выслужил.

– Когда это успел? – не понял Шатун.

– А когда снаряды для мортир за свой кошт делал. Ты пойми, княжич. Ведь не было еще такого, чтобы именитый человек, офицер, да за простых казаков радел. Потому и стараюсь я тебя охранить, и дружбу с тобой свести. Уж прости, не корысти ради, а для сбережения жизней казацких.

«Угу, не корысти ради, а токма волею пославшей меня тещи», – усмехнулся про себя Руслан, понимающе кивая.

– Вот что я тебе скажу, княжич, – помолчав, вздохнул казак. – Ты знай. Что бы у тебя ни случилось, в наших местах ты завсегда и кров, и стол найдешь. Слышал слова: с Дону выдачи нет?

Руслан удивленно кивнул, не понимая, к чему весь этот разговор.

– Вот и знай, что из наших краев так же. Решишь, что тебе защита нужна, только восточку мне пошли. Спрячем так, что ни одна собака не найдет. А в воинстве нашем тебе завсегда и место, и кров найдутся.

– Думаешь, спишут меня по ранению? – осторожно уточнил Шатун.

– Всякое может быть, – вздохнул атаман.

– Благодарствую, – помолчав, склонил Руслан голову. – Запомню слова твои. Но только думаю, что обойдется. И не

с такими ранами после в строй вставали. Но ежели что, буду знать, куда идти.

– От и добре, – кивнул атаман в ответ. – Ладно. Пойду я. А ты пока оружие глянь, – кивнул казак на подарки. – Уж поверь, круг казачий не поскупился.

Проводив его удивленно-задумчивым взглядом, Руслан покосился на оружие и, вздохнув, поднялся. Взяв в руки шашку, он неловко, левой рукой вытянул ее из ножен и невольно залюбовался муаровым узором на клинке. Это был настоящий булат. Всмотревшись, Шатун вдруг понял, что клинку этому не один десяток лет. Шашке сменили ножны, переставили рукоять, но сам клинок остался именно таким, каким его когда-то выковали. Только отполировали и слегка смазали.

Вернув клинок в ножны, парень достал из ножен кинжал и, ловко провернув его в пальцах, одобрительно хмыкнул. Этот клинок ничем не уступал клинку шашки. Это и вправду был царский подарок. Ножны и шашки и кинжала были богато украшены серебром и мелкими гранатами. Но вся эта красота была только на ножнах. А вот сами клинки оставались боевым оружием. Из созерцательной задумчивости его вывел восхищенный вздох вошедшего в кабинет Мишки.

Восторженными глазами глядя на подарки, казачок словно замороженный шагнул к лежавшей на столе шашке и кончиками пальцев осторожно коснулся устья ножен.

– Нравится? – понимающе усмехнулся Руслан.

– Да как же такое может не нравиться? – возмутился Мишка.

– Так бери в руки. Чего ты ее словно девку по щеке гладишь?

– Неужто можно?! – не поверил паренек собственным ушам.

– Тебе можно, – одобряюще кивнул Шатун.

Взяв оружия в руки, Мишка отступил на середину комнаты и одним стремительным движением выхватил шашку. Клинок свистнул, рассекая воздух, и Руслан только удивленно хмыкнул. Похоже, дядька и вправду обучил племянника всему, что должен уметь любой реестровый казак. Клинок в его руке слился в один сплошной сверкающий круг.

– Ловко, – оценил мастерство своего денщика Руслан. – Сразу казацкую кровь видно.

– Благодарствую, княже, – вдруг поклонился казачок, вкладывая клинок в ножны.

– За что это? – удивился Шатун.

– Так где б я еще такую шашку в руки взял? Это оружие непростое. Его кому попало хватать неуместно.

– Ну, ты не кто попало, а мой денщик. Так что не бури дурного в голову. Что там с чаем?

– Так готово все, да пока возились, атаман ушел, – огорченно вздохнул Мишка.

– М-да, некрасиво получилось, – покривился Руслан. – Значит так. Ты подавай пока, а я кое-что нарисую. И кликни

мне Васятку. Он мою задумку Митричу отнесет. Пора нам для таких случаев чайником обзаводиться.

* * *

Осторожно сойдя с коляски, Руслан осмотрелся и, автоматически пошевелив больным плечом, поморщился. Боли уже стали не такими сильными, но пользоваться рукой все равно толком не получалось. Пришлось из-за этого даже заказать у шорника новую кобуру на левое бедро. Соскочившие с коней казаки тут же взяли его в плотное кольцо, внимательно оглядываясь и повергая прохожих в страх своими угрюмыми взглядами.

– Уймитесь, казаки. Все одно я над вами словно каланча пожарная возвышаюсь, – усмехнулся Руслан и не спеша направился в лавку.

За время его болезни Сашенька пару раз забегала навестить его, но все ее время занимала лавка. Войдя в зал, Шатун осмотрелся и удивленно хмыкнул. У девчонки и вправду был талант к кулинарии. Ассортимент лавки заметно увеличился, а про роскошные запахи и вспоминать не приходилось. Пахло так, что парень невольно сглотнул набежавшую слюну. Стоявшая за прилавком Вера, увидев его, испуганно пискнула и мышкой метнулась куда-то в задние помещения.

Спустя минуту Саша вышла в торговый зал и, улыбнувшись, быстро подошла к Руслану, настороженно заинтере-

совавшись:

– Случилось чего, или просто так зашел?

– А про то, что я мог соскучиться, не спрашиваешь? – удивленно уточнил Шатун.

– Да уж привыкла, что ты всегда в делах. А я у тебя так, довеском, – буркнула Саша, неловко замявшись.

– Рассказывай, – помолчав, потребовал Руслан таким тоном, что девушка невольно вздрогнула.

– Я... мне... тут...

– Не мямли. Говори, как есть, – снова надавил Шатун, уже начиная предполагать причину такого поведения.

– Замуж меня зовут, – опустив голову, тихо вздохнула Саша.

– Кто?

– Купец один. Вдовый он. Узнал, что я сама в лавке управляюсь, и предлагает капиталы слить, чтобы еще одну лавку ставить.

– Ты ему сказала, что я у тебя в пайщиках, и что большая часть твоего дела мне принадлежит? – спросил Руслан, тщательно пряча ехидство в голосе.

– Нет еще.

– Вот сначала скажи, а после и про свадьбу думай.

– А ежели он предложит твою часть выкупить? – нашлась девчонка.

– Предложит, подумаю. А пока просто Расскажи ему все о лавке.

– И что после того будет? – подумав, осторожно уточнила Саша.

– Вот и посмотрим, – хищно усмехнулся Руслан и, развернувшись, вышел.

За свои вложения он был спокоен. Не просто же так он потребовал все условия прописать на бумаге и нанял для этого отличного стряпчего. Но судя по реакции девушки, у нее с этим купцом дело зашло достаточно далеко, так что придется переводить отношения с ней в чисто деловые рамки. Уже на улице, вспомнив, что хотел прикупить чего-нибудь к вечернему чаю, Руслан вздохнул и, жестом подзывая к себе одного из казаков, попросил, протягивая пятирублевую купюру:

– Не сочти за труд. Прикупи там сладостей всяких. И нам с графом, и вам на дежурство. Да сразу домой свези. А я пока по базару пройдуся.

– Добре княже, все сполню, – улыбнулся казак и, забрав деньги, легко взбежал на крыльцо лавки.

– Случилось чего, княже? – тихо спросил Роман, подходя поближе.

– С чего ты взял? – деланно удивился Руслан.

– Озлился ты, – вздохнул следопыт. – Взгляд такой, словно целишь в кого.

«Похоже, они уже меня читать научились», – удивленно протянул про себя Руслан и, чуть пожав плечами, ответил:

– Похоже, пока я болел, у меня и любовницу свели, как

ту кобылу.

– Нашел беду, – фыркнул Роман. – Да ты только прикажи. Найдем тебе красавицу из наших. И приветит, и накормит, и приласкает, и в постели ублажит. А ежели ты ее подарком изредка побалуешь, так и ноги мыть станет.

– Это ты, брат, загнул, – невольно улыбнулся Руслан. – То уже не казачка, то уже рабыня какая то получается. А среди ваших таких отродясь не бывало. Или я не знаю чего?

– Умный ты, княже. А иной раз такой дурень, – отмахнулся следопыт. – Да вдовой казачке такая служба за счастье. Ей ведь детей поднимать. А ты, я знаю, детей не бросишь.

– Подумать надо, – съехал с темы Руслан и направился в торговые ряды.

Едва только войдя на базар, Шатун сразу понял, что весть о нападении на него давно уже перестала быть новостью. Местные торговцы, едва завидев его огромную фигуру, тут же принимались вежливо здороваться и выкладывать на прилавки лучшие товары. Руслан вежливо отвечал, осматривал все предложенное и не спеша двигался дальше.

– Чего это они все такие вежливые вдруг стали? – уловив момент, тихо поинтересовался он у следопыта.

– Так после той стрельбы атаман слух пустил, что это месть тебе от врагов, которые хотят каторжных обратно вернуть. Жаль только, что оставшиеся воры не рискнули головы поднять. Тогда б точно тебя тут уже на руках носить стали. Торговцев же по вечерам иной раз прямо тут, бывало, гра-

били. А теперь ежели только втихаря чего из кармана вытянут или с прилавка какой товар утащат. Оно понятно, что убытки, так хоть не режут. Вот они и радуются, что ты жив, княже. На полицию-то у них надежи нету.

Нагулявшись по рядам и напробовавшись всяких вкусов, Руслан почувствовал, что устал, и, жестом позвав казаков за собой, направился к чайной. Или, как тут говорили, чайхане. Они вошли в широкое светлое помещение, и хозяин, тучный армянин, выскочив из-за прилавка, лично кинулся устраивать неожиданных гостей.

– Вот сюда садись, князь, – приговаривал хозяин, полотенцем обмахивая сиденье лавки. – Тут и из окна весь базар видно, и я рядом. Что захочешь, только скажи, сам принесу.

– Благодарствую, почтенный, – благодарно кивнул Руслан, усаживаясь. – Сделай нам хорошего чаю и к чаю чего. Сам сообрази.

– Все сделаю, князь. Все будет, – истово закивал чайханщик. – Может, ты кофе хочешь? Настоящий кофе есть. Из старых запасов. Купцы из Турции привезли.

– Знаешь, как арабы кофе варят? – чуть подумав, уточнил Руслан.

– Вай, князь! Так и знал, что тебе интересно станет, – щелкнул хозяин пальцами. – Все сделаю. Сам увидишь, Арам умеет кофе правильно варить.

Развернувшись, чайханщик скрылся где-то на кухне, а к прилавку вышел молодой парень. С первого взгляда было по-

нятно: или сын хозяина, или племянник. Протирая прилавок, парень то и дело бросал на казаков любопытные взгляды. Явно пытался понять, который из них князь и чем он так знаменит. Базарные слухи – страшное дело. Не выиграл, а проиграл, и не сто рублей, а червонец, вспомнил Руслан старый анекдот и невольно усмехнулся.

Две девушки уже начали накрывать стол, вынося из кухни разные сладости. Еще один паренек водрузил на стол небольшой самовар, а еще через несколько минут появился сам хозяин. С широким подносом в руках. Поставив перед Русланом крошечную чашечку, турку в сковороде с горячим песком и стакан ледяной воды, он отступил на шаг назад и с вызовом посмотрел на парня.

Взяв турку, Шатун поднес ее к лицу и, понюхав напиток, одобрительно кивнул. Аккуратно наполнив чашечку, он вернул турку на песок и, пригубив напиток, покатал его на языке.

– Отлично, – проглотив кофе, произнес Руслан. – Сварен так, как положено. И даже турка правильная. Ты настоящий мастер, уважаемый, – похвалил он чайханщика.

– Благодарствую, князь, – обрадованно улыбнувшись, поклонился Арам.

– Я бы на твоём месте рядом ещё и кофейню поставил, для чистой публики, – пряча усмешку в уголках губ, посоветовал Руслан. – Кофе у тебя отличный.

– Зерна теперь не возят, – вздохнул Арам. – Раньше купцы

из Турции возили, а теперь не знаю, где и брать. Война.

– Нашел, кому про войну рассказывать, – рассмеялся Роман.

– Погоди, – осадил его Руслан. – У тебя знакомцы есть, кто в Персию ходит?

– Имею таких, – насторожился чайханщик.

– Вот и договорись с ними. Там до арабов не далеко. Думаю, кофе они купят не дорого, – подсказал Шатун, внимательно глядя на чайханщика.

– Спрошу, – подумав, кивнул Арам. – Чай там из самой Индии имеется, значит, и кофе найдет.

– А чего рыбакам не заказываешь? Дорого выходит? – задал Руслан коварный вопрос.

– Я с ними дел не веду, – решительно заявил чайханщик, твердо глядя парню в глаза. – Турки нам всегда врагами были. Из-за них предки мои из Греции сюда бежали. Теперь они и сюда прийти хотят. А все рыбаки свой товар из Турции несут. Нет, князь. Я лучше честным купцам платить стану, чем тем, кто с турками дело имеет.

– Правильный ты человек, Арам, – одобительно кивнул Шатун. – Присядь с нами. Поговорим.

– Мне с князем, за один стол? – растерялся чайханщик.

– Это мы у тебя в гостях, – развел Шатун руками.

– Садись, хозяин. Тебе сам княжич велит, – сурово насупившись, приказал Роман.

Кивнув, Арам отдал поднос подбежавшей девушке и,

осторожно присев на самый краешек лавки, вопросительно уставился на парня. Руслан несколько минут смаковал поданный кофе, запивая каждый глоток ледяной водой, а после, опустошив чашечку, начал разговор. Как он и предполагал, знал чайханщик много. Очень. Люди в чайхане ели, пили, разговаривали, заключали сделки, обсуждали новости, а хозяин их внимательно слушал.

Отвечал Арам на вопросы подробно, тщательно обдумывая слова. Слушая его, Руслан мысленно поздравил себя с очередным полезным знакомством. Казаки молча отдавали должное выставленному угощению, внимательно слушая их беседу. Узнав все, что хотел, Руслан допил кофе и, глянув собеседнику в глаза, тихо спросил:

– А у тебя самого все идет хорошо? Никто обид не чинит? Может, попросить о чем хочешь?

– Все слава богу, князь, – помолчав, улыбнулся чайханщик. – Всякое бывает, но на то и жизнь. А попросить... Слушай, тебе прислуга не нужна?

– У меня пока и дома-то нет. Куда прислугу нанимать? – хмыкнул Руслан в ответ.

– Жаль. Я бы тебе племянницу свою привел. Готовит так, пальчики оближешь. Все умеет. И готовить, и стирать, и за домом смотреть. Все может. Взял бы ее на службу, каждый день как царь кушал, – всплеснул Арам руками. – Любую кухню знает.

– Будет кухня, возьму, – рассмеялся Руслан. – А пока при-

ми это, – добавил он, выкладывая перед чайханщиком три рубля.

– Много это, князь, – заметно растерявшись, тихо ответил Арам. – Твои люди и на рубль не съели.

– Зато твой кофе этих денег стоит, – нашелся Шатун. – Бери. Вон, дочкам обновки купишь. Они у тебя красавицы, – закончил он, поднимаясь.

– Благодарствую, князь, – вскочив, поклонился чайханщик. – Заходи еще.

– Ради такого кофе точно зайду, – кивнул Шатун.

– Для тебя в моем доме кофе всегда будет, – громогласно пообещал Арам.

– Благодарствую, почтенный. Я не забуду, – ответил Руслан, выходя на улицу.

– Княже, а может, тебе и вправду для себя дом снять? – огорошил его вопросом догнавший следопыт. – Мы б тебе и хозяйку добрую нашли, и вон, даже кухарка уже на примете имеется.

– Вот построю дом в имении, тогда и поговорим. И про кухарку, и про хозяйку, – усмехнулся Руслан в ответ. – А пока и так проживу.

– Так пока он построятся, ты состариться успеешь, – не унимался Роман.

– Главное, чтобы дом был. А дальше проще будет, – отмахнулся Шатун. – Я б вообще в том имении многое сделал. И мастеров всяких там собрал. Одна большая мастерская,

для всяких задумок.

– А жить с чего станешь? – удивился следопыт.

– А сейчас с чего живу? – ответил Руслан вопросом на вопрос. – Задумок у меня много. И ежели их правильно в дело запустить, с них серьезный доход получить можно. Плохо то, что в этих местах ни угля, ни железа не добывают. Все привозить приходится. А от этого любая железка только дороже становится.

– Умеешь ты удивить, княже, – растерянно протянул Роман, почесывая в затылке.

* * *

Начав выходить из дома, Руслан попытался вернуться к работе в мастерской, но почти сразу понял, что одной левой тут не управиться. Правая рука все еще плохо действовала, а любое серьезное усилие сразу отзывалось болью в спине. Дежуривший рядом с ним Андрей, лучший стрелок десятка, заметив его мрачное настроение, принялся задавать вопросы и, узнав, в чем проблема, тут же предложил вызвать в помощь одного из своих племянников.

– Он, княже, спешить и вовсе не умеет, – принялся заверять Руслана казак. – Иной раз так бы и дал пинка, чтоб шевелился шибче. Но коль дело какое поручишь, все от сих до сих сполнит. Ты не сомневайся. Будет делать, как велишь.

– Вызывай, – чуть подумав, кивнул Руслан.

Казак был прав. Толковые руки ему сейчас были нужны. Из-за ранения встали все работы. Даже Митрича озадачить толком не получалось. Ведь начертить свою очередную задумку Шатун тоже толком не мог. А тут ловкие, сильные руки, приставленные к не самой бестолковой голове. А самое главное, что работать казачок будет только под его, Руслана, постоянным контролем.

По делам службы все шло ни шатко, ни валко. Горцы на их участке заметно притихли, а после разгрома большого отряда так и вовсе затаились. Зато у соседей то и дело возникали проблемы. Но вылезать со своими предложениями о помощи Руслан не спешил. Не те люди и не та служба, чтобы это было так просто. К тому же разница в вооружении вспомогательных подразделений. Вооружать другие отряды за свой счет Шатун не собирался.

Митрич по его просьбе изготавливал новые винтовки и револьверы про запас, попутно пуская новое оружие в продажу, в первую голову казакам, но это пока была капля в море. Даже советы самого атамана не могли сдвинуть эту махину с места. Как ни крути, а выходили новинки весьма дорогими, и удешевить производство просто не получалось. Хотя нужно было признать, что у многих офицеров из местных гарнизонов подобные стволы уже вошли в моду.

Люди, прослужившие в этих местах достаточно долго, чтобы понимать, что от качества оружия зависит их собственная жизнь, на таких вещах не экономили. Так что ху-

до-бедно, но торговля оружием и боеприпасами шла.

С этими мыслями Руслан въехал на свое подворье и, перебросив поводья Мишке, аккуратно слез с коня. Двигаться быстро пока получалось плохо. Кое-как переодевшись, Шатун попросил подать чаю в кабинет и, присев к столу, принялся медленно вычерчивать так называемый волшебный фонарь.

Ничего сложного. Матовое стекло, на котором нарисованы фигурки птицы или животного в движении, установленное на вращающуюся ось, и лампа в центре этого сооружения. Крутишь ручку, стекла вращаются, и кажется, что нарисованное животное движется. Не самая замысловатая забава, но для состоятельных людей может стать весьма интересной. Местная публика, ввиду удаленности от столиц, на подобные забавы была падка.

Голоса в коридоре вывели Руслана из задумчивости. Отложив карандаш, Шатун обернулся к двери, когда та распахнулась, и ввалившийся в кабинет человек с порога повалился на колени. Пытавшийся удержать его Мишка досадливо закусил губу и уже примеривался, как бы покрепче приложить нежданного посетителя кулаком по затылку, когда Руслан жестом остановил его.

– Кто вы, сударь, и почему позволяете себе врываться сюда, словно в кабак? – спросил он, пытаясь рассмотреть нежданного посетителя.

– Не гневайся, князь, – вдруг взвыл посетитель пароход-

ной сиреной. – Ваше сиятельство, князь, ваше благородие, помощи!

Мужик разогнулся, и Руслан с удивлением понял, что знает этого человека. Тот самый купец, который рискнул вызвать его на кулачный бой в ресторане. Но теперь, растеряв весь свой апломб, он выглядел растерянным и каким-то жалким.

– Я вас помню, сударь, – задумчиво протянул Шатун, разглядывая гостя. – Встаньте и изложите свое дело. Только без лишних слов. Миша, что там с чаем? – повернулся он к денщику.

– Сей момент будет, княже. Самовар уже вздули, – заверил денщик, настороженно поглядывая на посетителя.

– Так что у вас случилось? – спросил Шатун, дождавшись, когда купец встанет.

– Горцы семью скрали, ваше благородие, – ответил купец, судорожно вздыхая.

– Когда, где, при каких обстоятельствах? – посыпались вопросы.

– Третьего дня. Они из Ставрополя сюда ехали, а их в степи переняли и увезли. Слугу да кучера убили, жену, детишек двоих да няньку ихнюю схватили и в горы увезли, – коротко доложил купец, взяв себя в руки.

– Откуда известно, что горцы? – подумав, уточнил Руслан.

– Так я письмо от них получил. Денег хотят, – развел купец руками.

– Ну, а от меня-то вы чего хотите? – не понял Шатун. – Случай это не первый, заплатите денег, вернут семью. Или у вас с наличностью проблема?

– Да есть деньги, есть. Собраны уж, – отмахнулся купец. – Тут другое. Ваше сиятельство. Знаю я, что выкупить семью можно. Но ведь горцы, они хитрые, деньги возьмут, а семью не отдадут. Так и станут давить, пока не выжмут досуха.

– И чего же вы хотите от меня? – уточнил Руслан.

– Помогите, ваше сиятельство. Сделай так, чтобы семью сразу вернули, – взвыл купец, снова бухаясь на колени.

– Да встаньте вы, сударь, – поморщился Руслан. – Не надо мне тут лбом полы проламывать. Где это случилось, знаете?

– Конечно. Сам там был.

– На карте показать сможете?

– Попробую, – растерялся купец.

Руслан быстро раскатал на столе жалкое подобие нормальной карты, и купец несколько минут тщательно изучал ее, шевеля губами. Потом, уверенно ткнув пальцем в промежуток между городами, заявил:

– Вот тут все было. Они как раз ручей переехали.

– Не наша зона ответственности, – подумал Шатун с некоторым облегчением. – Когда вы должны передать им деньги? – повернулся он к гостю.

– Сказали, еще письмо пришлют, – вздохнул купец.

– Сказали? – насторожился Руслан. – То есть человек, передавший вам письмо, находится в городе?

– Торгаш один с базара принес. Он и с горцами торговлю ведет.

– Узнать его сможете?

– Конечно.

– Хорошо. Сейчас уже поздно, а вот завтра я буду на базаре. Пошлю с вами своего человека, и вы покажете ему того торговца. Остальное – мое дело. Все понятно?

– А как же семья? – не понял купец.

– Я вас, почтенный, не учу, как товар выбирать? Вот и не учите меня мое дело делать, – отрезал Руслан. – Завтра пополудни жду вас в чайхане Арама. Запомнили?

– Ага.

– Добре. А теперь ступайте, – закруглил Руслан разговор.

Поклонившись, купец вышел из кабинета, в дверях чуть не столкнувшись с Мишкой, который нес поднос с чаем.

– Отправь Васятку, пусть хорунжего приведет, – приказал Руслан, поблагодарив денщика за чай.

Спустя полчаса вызванный казак не спеша прихлебывал чай, аккуратно откусывая от пряника небольшие куски. Закусив, казак расправил усы и, отодвинув от себя стакан, негромко спросил:

– Случилось чего, княже?

– У купца из наших семью под Ставрополем украли.

– Это из каких таких наших? – не понял хорунжий.

– Он здесь, в городе живет и торговлю имеет. Но это бог бы с ним. Людей убили. Слугу и кучера. А теперь горцы за

семью выкуп требуют. Завтра к полудню пойдем в чайхану к Араму, и ты отправишь с тем купцом кого из наших казаков. Он ему покажет того торговца, который письмо привез. Есть у меня думка, что торговец тот с непримиримыми не только торговлишкой пробавляется. Все понял?

– Походить за ним придется, – уверенно кивнул казак.

– Верно. Но прежде того торговца твои бойцы в чайхану ко мне приведут. Я ему кое-что скажу. А после посмотрим, что он делать станет и куда побежит. И вот тут твои парни должны будут из шкуры выпрыгнуть, но точно узнать, с кем он встречаться станет и куда те люди потом пойдут. Не нравится мне, что местные торгоаши с непримиримыми дела ведут.

– Ага, понял. Все сполним, княже. Не изволь беспокоиться, – заверил Руслана хорунжий.

– Только пусть переоденутся. А то казака и так за версту по выправке видать, а в черкеске и вовсе словно фонари ночью будут.

– Не изволь беспокоиться, княже. Я малых наших смотреть пошлю.

– Каких малых? – удивленно вскинулся Руслан.

– Так родичей младших. Племянников да сынов. Кто на мальчишек внимание обратит?

– Так-то оно так, но как бы мальчишки не упустили чего по юности лет.

– Не сомневайся, княже. Не упустят, – заверил хорунжий,

горделиво подкручивая ус. — Мы их давно по науке воинской натаскиваем. Вот и посмотрим, чему выучились.

— Ну, дай-то бог, — вздохнул Руслан, понимая, что ничего иного им не остается.

Казаки и вправду были очень приметны. Особенно теперь, когда почти все воинство отправилось в поход. А вот мальчишек на улицах всегда много. Отправив хорунжего, Руслан вернулся к своему рабочему столу и, присев, отодвинул в сторону начатый чертеж. Нужно было как следует обдумать ситуацию.

Эту операцию требуется провернуть без сучка, без задоринки, чтобы все в округе поняли, что шутить с контрразведкой себе дороже. А самое главное, после выкупа купеческой семьи требовалось показательно наказать виновных в покушении. Чтобы другим неповадно было. Осталось решить, как это сделать. Наилучшим вариантом было бы при этом еще и деньги вернуть, но тут уж как получится. Но самое главное, за такое нападение должен ответить весь клан.

История с уничтожением тропы заметно отрезвила горячие головы многим непримиримым, но, похоже, они решили, что случившееся вдалеке от города никак местную власть не заинтересует. Не учли, умники, что купец этот живет в городе, где контрразведка первая власть. А значит, придется приводить горцев в чувство.

От раздумий Руслана отвлек вернувшийся со службы Рязанов. Войдя в кабинет, он устало поздоровался и, присев к

столу, принялся рассказывать последние новости, касавшиеся дел службы. Внимательно выслушав его, Руслан кивнул и в свою очередь поведал о возникшей неприятности.

– Это что же получается? Ставропольские ушами прохлопали, а нам теперь подтирать за ними? – мрачно спросил граф, внимательно выслушав рассказ.

– Выходит так, – вздохнул Шатун.

– И ведь не откажешь, – мрачно кивнул Рязанов. – Что делать собираешься?

– Наказывать. Семью вытащим, и их накажем. Громко, показательно. Так, чтобы надолго запомнили, – зловеще пообещал Руслан.

– Только не говори, что хочешь весь клан вырезать, – охнул граф.

– Я ж не зверь, – отмахнулся Руслан. – Нет. Узнаем, где обитают, и всю тропу им в долину разрушим. Я под это дело побольше взрывчатки выделю. Пусть в своих горах хоть до посинения сидят. Деньги бы еще купцу вернуть, но это дело второстепенное. Хотя было бы неплохо.

– И как ты собираешься такое проверить? – иронично поинтересовался граф. – Не забывай, что твое присутствие это не только гарантия, что горцы вернут семью, но и гарантия им, что они уйдут с места встречи с деньгами. В противном случае они всех схваченных убивать станут.

– Деньги они получают и с ними уйдут. А вот что с ними после станет, не моя забота, – ехидно усмехнулся Шатун.

– А с торговцем тем что делать станем? Думаешь, лазутчик непримиримых?

– Пока не знаю, – пожал Руслан плечами. – Вот завтра поговорю с ним, а там посмотрим. В любом случае это дело нужно прекращать. Хотят непримиримые торговать, пусть приходят в долину без оружия. Точнее, оружие при себе пусть имеют, только белое.

– И как ты себе это представляешь? Несколько кланов в городе? Да они нам тут все разнесут, – возмутился Рязанов.

– Нет. В город им ходу не будет. Надо с торговцами поговорить и устроить торг за заставой. Раз в месяц, к примеру.

– Это с торговцами обсуждать надо, – помолчав, вздохнул в ответ граф.

– Значит, обсудим. Вот дело сделаем и обсудим, – заверил Шатун, обдумывая мелькнувшую мысль.

* * *

Войдя в чайхану за четверть часа до назначенного времени, Руслан едва заметно улыбнулся девчонкам-подавальщицам, кивнул стоявшему за стойкой сыну хозяина и, присев за знакомый уже столик, внимательно осмотрелся. Быстро подошедший к столу юноша коротко поклонился и, обмахнув стол полотенцем, спросил:

– Чего изволите, ваше сиятельство?

– Скажи отцу, что я пришел ради его кофе, – усмехнулся

Шатун. – Ну и казакам, чего сами спросят, подай.

– Отца еще нет, но кофе скоро будет.

– У него учился варить? – слегка насторожился Руслан.

– Конечно, – развел юноша руками. – Не извольте беспокоиться, князь. Варю не хуже отца, – заверил он и поспешил на кухню.

– Купец идет, – тихо сообщил Роман, сидевший лицом к окну.

– Вовремя, – кивнул Руслан, щелкая крышкой часов.

Ввалившийся в чайхану купец быстро осмотрелся и, увидев парня, ринулся к столу.

– Ваше сиятельство! – завопил он на весь зал. – Я уж не чаял...

– Тихо, сударь. Тихо, – осадил его Руслан. – Незачем всему базару знать, зачем вы здесь. Присядьте, – жестко приказал он.

– Прощенья просим, ваше сиятельство, – вздрогнув, сбавил купец тон и осторожно присел на край лавки. – Так что мне делать?

– Сейчас хорунжий укажет вам человека, которому вы должны будете показать того торговца. После вы отправитесь по своим делам. Дальше мы сами. Не стоит вам без дела на базаре мелькать. Будут новости какие, сразу ко мне ступайте. А ежели вы нам понадобится, позовем. Есть вопросы?

– Никак нет, ваше сиятельство.

– Вот и хорошо. Ступайте, сударь, с богом, – закруглил

Руслан разговор.

Кивнув, купец поднялся и, подхваченный под локоток Романом, покинул чайхану. Проводив его взглядом, Шатун повернулся к хорунжему и, хищно усмехнувшись, приказал:

– Как покажет, сюда его. Только вежливо. Бить после станем, ежели слов не поймет.

Подавальщицы принялись накрывать на стол, и собравшиеся замолчали, отдавая должное свежайшей выпечке и восточным сладостям. Минут через десять вернувшийся Роман уселся на свое место и, коротко кивнув Руслану, ухватил с тарелки свежий пряник.

– Знаешь его? – на всякий случай поинтересовался Шатун, даже не надеясь на положительный ответ.

– Из местных. В ауле за длинным оврагом живет, – последовал неожиданный ответ.

– Вот и хорошо. Чаю попьешь и сюда его пригласишь. Вежливо. Поговорим.

– Сделаю, княже, – усмехнулся казак, одним глотком допивая чай и выскакивая из-за стола.

Вернулся он в сопровождении пожилого горца. Усадив его за стол, Роман уселся на свое место и, повернувшись к Руслану, представил:

– Знакомься, княже. Магомед. Известный на нашем базаре торговец. Его все честным человеком считают.

– Святое имя носишь, почтенный. С таким обманывать нельзя, – кивнул Шатун, рассматривая гостя.

– Кого я обманул, князь? – возмутился горец.

– Я не говорил, что обманул, – качнул Шатун головой. – Но есть у меня к тебе разговор, от которого и будет зависеть, кем тебя на базаре считать будут.

– Говори, князь. Что знаю, честно скажу, – насупившись, кивнул торговец.

– Скажи мне, почтенный, кто тебе письмо для купца передал?

– Кунак привез, – тут же последовал ответ. – Он в горах живет.

– Непримирымый? – насторожился Руслан.

– Нет, уважаемый, – решительно открестился горец. – Их клан мирно живет. Бывает, что молодые шалят, но в долины в набег не ходят.

– А кунаку кто письмо дал? – не унимался Шатун.

– А вот ему непримиримые привезли, – нехотя вздохнул торговец.

– Это они людей скрали? – влез в разговор хорунжий.

– Да, – опустив голову, тихо вздохнул Магомед.

– Не расстраивайся, почтенный, – успокоил его Руслан. – Ты никого не предаешь. Больше того. Ты сейчас клан своего кунака от беды спас. Мы ведь это дело так не оставим. Начнем всех участников трясти. А как мы это делать умеем, ты уже слышал.

– Избавь нас Аллах от такого, – зябко передернул торговец плечами.

– Где тот клан живет, ты знаешь? – поинтересовался Шатун.

– Нет. Я в те места не ездил, – поспешил откреститься Магомед. – Они, если надо, сами к нам приезжают.

– Получается, ты здесь товар покупаешь, а после у себя в ауле им продаешь, я тебя правильно понял? – уточнил Руслан.

– Правильно. Они в город ходить не любят. Говорят, с гурами дела вести, себя позорить. А в чем позор? – вдруг спросил торговец, явно начиная горячиться. – Вот ты умный, князь. Скажи, в чем позор? Кому плохо, что я со всеми торгую?

– Никому, – твердо ответил Руслан. – Глупые они, эти непримиримые. Их обманывают, а они верят. В книге сказано, что пророк, да святится имя его, сам купцом был, и от Китая до франков все страны прошел. Со всеми торговал. Нет греха в честном деле. Так что не слушай их. Глупые они, – повторил Руслан, задумчиво барабанив пальцами по столу. – Как они хотят тебе второе письмо передать?

– Не знаю, – качнул торговец головой, медленно оглаживая бороду. – Наверно, опять сами придут или через кунака пришлют. Не знаю.

– А кунак твой где живет? – подумав, спросил Шатун.

– Аул Надар-юрт знаешь? Там.

– Благодарю тебя, уважаемый. Это все, что я хотел у тебя узнать, – закруглил Руслан разговор.

– Я могу дальше торговать? – вдруг спросил горец.

– Конечно, – развел Шатун руками. – Я торговлей не занимаюсь, я бандитов ловлю.

– На базаре говорят, кто тебе поперек дороги встал, долго не живет, – помолчав, осторожно отозвался торговец.

– Не в этом случае, – усмехнулся Шатун. – Гонца не душат, посредника не убивают. Ты честный человек, и ты только посредник. Ступай с миром и ничего не бойся.

– Храни тебя Всевышний, князь, – склонил торговец голову и, поднявшись, вышел.

– Так, братья, – помолчав, вздохнул Руслан. – Аул этот надо под колпак взять, чтобы не упустить момент, когда непримиримые с восточкой приедут.

– Сделаем, княже, – решительно кивнул хорунжий.

– Я пойду, – вдруг заявил Роман. – И молодых своих возьму. Пусть учатся правильно зверя отслеживать.

– Это еще не все, – вздохнул Шатун. – Твоей команде придется в горах сидеть до того момента, когда непримиримые обратно с деньгами пойдут. Вот тогда вам придется их обстрелять и отбить деньги. А когда мы подойдем, показать тропу, по которой они в долину спускаются. Сможете?

– Все сполним, княже, – подумав, азартно пообещал Роман.

– Парней береги, – буркнул Руслан, вздыхая. – В драку очертя голову не лезьте. Обстреляли их, и в сторону. Главное, снять того, кто с деньгами поедет, и не дать горцам к

мешкам подойти.

Непримиримые не признавали бумажных денег, и выкуп всегда брали только монетой. Серебром, а при особой удаче золотом. Так что про мешки было сказано не для красного словца. Купец собрал выкуп в серебре, а это два весомых мешка, которые просто так не утащишь.

– Коня бить придется, – скривился Роман. – Ну да ничего не попишешь.

– Кладите и коня, и всадника. Наглухо, – жестко приказал Руслан. – Деньги их главный повезет, так что заодно и накажете.

– Добре. Сделаем, – решительно кивнул следопыт.

– За торговцем-то этим ходить станем? – уточнил хорунжий.

– Не надо. Аул под колпак. Заодно узнаем, как часто туда непримиримые приезжают. А главное, сделайте так, чтобы про вас ни одна собака не пронюхала. Никто кроме нас не должен знать, что вы за тем аулом следите.

– Оно и понятно, – закивал следопыт.

– Ну, раз понятно, тогда расходимся и начинаем готовиться, – подвел Руслан итог.

Казачи поднялись и дружно затопали к выходу. Руслан, бросив на стол рублевую купюру, кивком головы попрощался с сыном хозяина и, выйдя на улицу, задумчиво осмотрелся. Ехать в мастерскую не имело смысла. С одной рукой возиться с нитроглицерином – себе проблем наживать. Немно-

го подумав, Руслан махнул казакам и, сев на коня, направил его к кузне Митрича. Нужно было выяснить, как идут дела с продажей оружия.

Увидев его, кузнец широко улыбнулся и, передав дела подмастерью, шагнул навстречу.

– Хотел уж сам к тебе идти, – пробасил он, оглаживая бороду.

– Никак новости есть? – насторожился Руслан.

– Имеются, – приосанился кузнец. – В мастерскую пошли, там поговорим.

Заведя Руслана в святая святых своей кузни, мастер прошел в дальний угол и, погремев железом, вернулся, неся в руке увесистый кошель.

– Изволь, Шатун. Твоя доля, – прогудел он, отдавая кошель.

Хмыкнув, Руслан распустил завязки и, заглянув внутрь, удивленно присвистнул. В кошельке оказались золотые червонцы.

– Это откуда роскошь такая? – поинтересовался Руслан, поднимая взгляд. – Ты кому оружие продавать начал?

– Как уговаривались. Казакам, – развел кузнец руками. – Да ты дурного не думай. И вправду казаки покупают, как взбесились. И добро бы реестровые, молодые. А тут те, которые уже из реестра списаны. Старики.

– Ветераны? – по-своему переспросил Руслан.

– Они, – кивнул мастер. – Я уж не успеваю винтовки вы-

дельвать. Да и с железом плохо. Боюсь, заказывать придется. А это цену поднимет.

– А чего раньше молчал, пенек каменный, – беззлобно ругнулся Шатун.

– Так не думал, что такое быть может. Хлама-то железного у меня всегда хватало, а тут все сараи подчистил, и все одно мало.

– Ладно. Подумаю, чем помочь.

– Да чем ты-то помочь можешь, княже? – изумился кузнец. – Это ж не разбойника какого пришибить. Тут да. Тут тебе равных нет. А вот в торговом деле ты ни уха ни рыла не смыслишь, уж прости.

– Я не смыслю, зато есть у меня всякие разные знакомые, которые смыслят, – хмыкнул Руслан в ответ.

– Ну, попробуй, – пожал кузнец плечами, с сомнением почесав в затылке.

Обговорив все текущие вопросы и пообещав принести чертежи с новыми задумками, Руслан отправился домой. Но едва только он успел переодеться в домашнее, как Мишка сообщил, что его срочно желает видеть давешний купец. Велев проводить гостя в малую гостиную и подать чаю, Шатун отправился туда сам. Купец едва не вбежал в комнату и, едва обозначив поклон, с порога спросил:

– Ну что? Известно чего стало?

– Ну, новостей от нас ждать было бы странно, – пожал Шатун плечами. – Все новости в первую голову вы узнаете.

– Как это? – не понял купец.

– О том, что вы помощи у нас просили, никому не известно. И это так и должно оставаться. А похитители связываться будут с вами.

– Так что же, просто сидеть и ждать? – растерялся купец.

– А чего вы ожидали? – не понял Руслан. – Что мы сорвемся в горы и станем тот аул штурмом брать? Так это глупость несусветная. При таком раскладе семью вашу тут же зарежут, едва первые выстрелы раздадутся.

– Так как же тогда? – растерянно пролепетал купец.

– Ждать и делать все так, чтобы они ничего не заподозрили и пошли на обмен. А вот когда семью вашу вернем, тогда и начнем действовать, – твердо ответил Шатун.

– Ваше сиятельство. Вы можете мне пообещать, что они вернутся живыми? – помолчав, еле слышно спросил купец.

– Странный вопрос, – вздохнул Руслан в ответ. – Как я могу обещать что-то в деле, о котором узнал только вчера? Пообещать вам я могу только одно. На тот момент, когда будет проходить обмен, я и мои люди сделают все, чтобы ваши близкие не пострадали.

– Иного мне и не надобно, – кивнул купец с заметным облегчением.

– У меня к вам имеется один вопрос, – осторожно начал Руслан. – У вас имеются знакомые, кто сюда железо и сталь в слитках возят?

– Сколько вам тех слитков надобно? – устало спросил ку-

пец.

– Ну, пудов по пятьдесят. И железа, и стали, и чугуна взял бы.

– Всего-то? – бледно усмехнулся купец. – Спасете семью мою, я вам по сотне пудов всего привезу. Бесплатно.

* * *

Следующая неделя прошла в текущих делах. Руслан с тревогой ждал новостей от разведчиков, делая вид, что все идет, как и должно идти. Но в субботу, сразу после заутрени, когда он выходил из церкви, князя дернул за рукав паренек лет пятнадцати и, сунув в руку записку, тихо пробормотал:

– Дядька Роман велел передать, что непримиримые из аула в долину поехали. Спрашивал, что дальше делать.

– А ты ему кто? – насторожился Руслан.

– Так брат младший. Он меня гонцом взял, – гордо приосанился паренек.

– Это что же, ты от аула по тропе один скакал? – еще больше удивился Шатун.

– Не, я пехом. Козьей тропой, – лукаво усмехнулся юный посыльный. – Меня дядька Роман сам учил.

– А почему тогда дядька? – продолжал недоумевать Руслан.

– Так он старшой самый, после батьки. Он меня да других парней на следопытов учит. Вот я и привык при других его

дядькой звать.

– А стрелять он вас учит?

– А как иначе?! Конечно. Только оружия толкового нет. Дорого, – вздохнул паренек с неподдельной грустью.

– Закончим дело, сам тебе револьвер подарю, – пообещал Руслан. – Тебя как звать-то, казак?

– Ефимом крестили, – ответил парень, радостно сверкнув глазами.

– Пошли со мной. Я записку прочту, да подумаю, что ответить, – велел Шатун, направляясь к своему коню.

Велев Матвеевне покормить парня, он развернул записку и, внимательно прочтя короткий отчет, мрачно хмыкнул. В долины шли два десятка воинов. По местным меркам это была серьезная сила. А самое главное, что среди горцев не было купеческой семьи. Руслан задумался. Горцы вполне могли отправить пленников другим путем. Местные тропы они знали, как свой карман. А могли и вообще не выводить их из аула, надеясь получить деньги силой и заставить купца платить еще раз. В местной истории и такое бывало.

Чуть подумав, Руслан спустился на кухню и едва сдержал улыбку, увидев, с каким аппетитом паренек уничтожает полученное угощение. Увидев его, Ефим попытался вскочить, но Руслан махнул ему рукой, удерживая на месте, и, чуть улыбнувшись, спросил:

– По козьей тропе сюда дольше идти, чем по караванной, или быстрее?

– На полдня быстрее. Да только там не каждый и пешим-то пройдет. Про коня и вспоминать нечего.

– Это в гору или обратно?

– Что так, что эдак. Все одно полдня. Я бегаю быстро.

– Добре. Тогда так. Писать я ничего не стану. Роману на словах передашь. Горцев пока не трогать, раз они без полона идут. Нужно сначала узнать, что с людьми стало. Запомнил?

– Точно так, княже. Все обскажу, слово в слово, – истово закивал паренек.

– Как Роману мои слова передашь, обратно возвращайся. Как горцы обратно соберутся, ты вперед побежишь. Предупредишь его.

– Добре, княже. Буду, – снова закивал паренек.

– Ну и слава богу. Доедай, – кивнул Шатун и, развернувшись, отправился обратно в кабинет.

Теперь, зная, что горцы двигаются сюда, Руслан мог отправить людей встретить этих опасных гостей. Вызвав одного из своих телохранителей, Руслан отправил его за хорунжим. К тому моменту, когда Ефим наелся и полировал съеденное чаем, группа из трех казаков готова была выдвинуться к нужной тропе. Ефим, получив задание отвести казаков к нужному месту, подобрался и старался вести себя солидно. Казаки, усадив его за седло, направили коней к заставе.

На следующий день прибежавший к Руслану купец с дрожью в голосе с порога объявил, что получил новую записку, в которой похитители требуют привезти деньги к старой

башне. Развалины этого строения находились верстах в пяти от города, на склоне горы. Место это было пустынным и для темных дел вполне подходящим. Но самым главным было требование брать с собой не более двух попутчиков.

– Угу, щаз-з, – презрительно фыркнул Руслан, прочтя записку. – Миша? – обернувшись к дверям, позвал парень. – Скажи казакам: всем в ружье. Через полчаса всем стоять во дворе конно и оружно. И себе коня заседлай. Со мной поедешь, – чуть подумав, закончил Руслан, вспомнив, что стреляет его денщик не хуже лучшего стрелка десятка. – Деньги у вас с собой, сударь? – повернулся он к купцу.

– Нет. Дома, в сейфе оставил. Не знал, как правильно будет, да и опаска взяла, такую сумму с собой тащить.

– Правильно, – одобрил Руслан. – А теперь слушайте меня внимательно. С вами поедет я и мой денщик. Деньги будут у вас. Что бы там ни случилось, не паникуйте и поперек меня не лезьте. Все разговоры буду вести я.

– Вам что-то известно? – подобрался купец.

– Я отправил пластунов на тропу и точно знаю, что семьи вашей с горцами нет. Но они могли везти их другой дорогой. Так что на месте разбираться станем.

– А чего ж тогда они деньги требуют, ежели семью мою не привезли? – растерянно охнул купец.

– Думаю, решили первый выкуп отнять, а после еще столько же стребовать, – пожал Шатун плечами.

– Да как же так-то?! – ахнул купец. – Как же так можно?!

– Успокойтесь, сударь, – жестко осадил его Руслан, прерывая накатывающую истерику. – Сейчас нужно думать, как семью вашу вытащить. Остальное – пыль. Согласны?

– Да. Да, конечно, – закивал купец, утирая лицо дрожащими ладонями и ероша волосы. – Я все сделаю. Только скажите, как надо.

– Скажу, – спокойно пообещал Руслан. – Вы только держитесь рядом со мной и внимательно слушайте, что я говорю.

В указанный срок казаки стояли во дворе. Выйдя на крыльцо, Руслан уселся в седло и, оглядев свою команду, принялся ставить задачу.

– Так, братья. Горцы, что купеческую семью скрали, купцу встречу у развалин башни назначили. Прямо едем только купец, я и Мишка. Остальные в те места кружным путем пойдут. Их там два десятка, так что будьте осторожны. Пока мы едем, вы должны туда доехать и тех горцев найти. Хорунжий. Оружие всем в руках держать. Простых бандитов в случае чего кладите наглухо. Мне нужны только те, кто с нами говорить станет. Этих будем брать живьем. Хотя еще парочку парней помоложе можно только подранить. Ежели что, одного гонцом пошлем, а остальных на купцову семью сменяем. Все поняли?

– Поняли, княже. Сделаем, – дружно гаркнули казаки и, развернув коней, рысью понеслись к заставе.

– А мы с вами, сударь, сейчас поедem к вам. За деньгами, –

повернулся Руслан к купцу.

— Вы ж сказали, их не привезли. Зачем же тогда деньги? — удивился купец.

— Я сказал, что с этой бандой их нет. Но могут везти по другой дороге. Надо и к такому готовыми быть.

— Ага, понял, — поспешно кивнул купец и, сбежав с крыльца, заскочил в свою коляску.

— Поехали, Миша, — вздохнул Шатун, направляя коня следом за транспортом.

На своем подворье купец сменил коляску на крепкого каурого мерина и, нагрузив его мешками с серебром, тяжело уселся в седло. Сразу становилось понятно, что верхом он не ездил уже очень давно. Шагом кавалькада выехала из города и, миновав заставу, немного прибавила ходу. Торопиться Руслан не собирался. Благо горцы не оговаривали точного времени встречи. Во всяком случае, в записке об этом ничего сказано не было.

Купец, двигаясь рядом с парнем, то и дело принимался елозить в седле, явно намекая, что неплохо бы прибавить ходу, но Шатун делал вид, что этих намеков не понимает. Казакам нужно было время, чтобы добраться до места и обнаружить всех членов банды. В том, что горцы решили кинуть терпилу, Руслан почему-то был уверен. К развалинам башни они подъехали примерно в два часа по полудни.

Едва только их троица выехала на поляну перед развалинами, от башни отделились три всадника и двинулись им на-

встречу. Руслан придержал коня, делая купцу знак остановиться, а Мишка отъехал на несколько шагов в сторону.

– Деньги привез? – спросил горец средних лет, заросший густой бородой по самые глаза, бросив внимательный взгляд на замершего словно статуя парня.

– Покажи пленников, – ответил Руслан вместо купца.

– Сначала деньги покажи, – потребовал бандит.

Руслан повернулся к купцу и коротко кивнул.

Этот момент они в дороге оговорили особо. Купец, запустив горловину мешков, поочередно вынул из каждого по горсти монет и, показав их горцу, ссыпал обратно.

– Теперь покажи людей, – жестко потребовал Руслан, отслеживая каждое движение похитителей.

– Ты кто? – вдруг повернулся к нему главарь. – Он свою семью хочет. Пусть он говорит.

– Я буду говорить, – отрезал Руслан. – А что до того, кто я... Слышал про Лютого?

В ответ горец удивленно хмыкнул.

– Так это я и есть. Где женщины и дети?

– Привезут. Скажи, пусть деньги на землю положит, – ответил главарь, словно невзначай касаясь рукояти кинжала.

– Покажи людей, или никакого обмена не будет, – потребовал Шатун, и в ту же секунду в лесу грохнул выстрел.

Выхватывать револьвер левой рукой, сидя в седле, Руслану пришлось учиться специально, но после ранения реакция все равно была несколько хуже. Резкие движения, даже ле-

вой рукой, продолжали отдаваться в спине. Так что выстрелить он успел только один раз. В главаря. Двух других снял Мишка, всадив каждому по пуле в плечо. Казачок недаром изматывал себя на стрельбище. Выстрелы его прозвучали с пулеметной скоростью.

Толкнув серого коленями, Руслан развернул его головой в обратную сторону, ожидая нападения сзади, но стрельба продолжалась с флангов.

– Спешиться! – приказал Руслан, соскальзывая с седла. – Вы, сударь, вон туда идите. В кусты. Миша, прикрой его.

– А ты куда, княже? – насторожился денщик.

– За этими присмотрю, – хищно усмехнулся Шатун, опускаясь на одно колено и наводя револьвер на раненую троицу.

Спустя три минут все стихло, и из леса послышался крик козодоя. Потом на поляну вышел хорунжий и, вскинув над головой винтовку, громко произнес:

– Порядок, княже. Всех взяли.

– У-у, шайтан, – взвыл главарь, держась левой рукой за простреленное плечо.

– Думал, ты самый умный? – иронично усмехнулся Руслан. – Я знал, что ты обмануть решишь. И приготовился. Так что в смерти своих людей вини только себя. Привез бы семью, ушел бы отсюда с деньгами. А теперь я сменяю их на тебя и твоих людей. А нет, повешу. Всех.

Казаки вывели из леса трех выживших горцев. Молодых парней, едва только начавших бриться. Все трое были ране-

ны, но на ногах держались крепко. После бойцы начали сносить к развалинам тела убитых. Быстро пересчитав количество бандитов, Шатун сличил результат с количеством коней и, удовлетворенно кивнув, приказал:

– Собирайте добычу, братья. После снимайте с коней седла и грузите тела. Этих двоих перевяжите, – указал он на двух воинов. – Остальных связать. Вы двое, вернетесь в аул и скажете старейшинам, что я обменяю ваших выживших на семью купца. Откажутся, я их прикажу кастрировать и повесить. Рядом с городом. Чтобы все видели, как ваш клан к родичам относится.

– Хитрый, шайтан, – с ненавистью прошипел главарь. – Все равно сдохнешь, гяур. Ты теперь кровник мой, понял?!

– Кровник, говоришь, – презрительно хмыкнул Руслан. – Раз ты знаешь, кто я, значит, должен знать и то, что я сам оружие придумываю. Всякое. Не боишься, что в таком разе захочу весь ваш клан порешить? У меня найдется чем.

– Сдохнешь! – взвыл горец, делая попытку броситься на парня.

Стоявший рядом с ним Мишка при этом движении перекинул револьвер в левую руку и резким ударом отправил бандита в нокаут.

– Тявкать тут еще будешь, мохнорылый, – проворчал парень, убирая оружие в кобуру.

– Ай любо, – дружно рассмеялись казаки.

Погрузив по два трупа на одного коня, казаки увязали

остальных цугом и, нагрузив их добычей, выстроились для возвращения в город.

– Вы все поняли, что я сказал? – свесившись с седла, на всякий случай уточнил Руслан у гонцов.

Быстро переглянувшись, те только мрачно кивнули.

– Тогда идите. Чем быстрее привезут наших людей, тем быстрее ваши сородичи вернутся домой, – добавил Руслан и, развернув коня, скомандовал: – Уходим.

Кавалькада втянулась в лес и быстрым шагом двинулась к городу. У заставы их встречал сам Рязанов, которого Руслан предупредил, отправив с весточкой Васятку. Увидев кучу добычи и раненых горцев, майор выскочил из коляски и подойдя к Руслану, негромко спросил:

– Что там произошло?

– Обмануть решили, – усмехнулся Шатун. – Думали, купец с парой слуг приедет, а нарвались на нас.

* * *

Спустя четыре дня дежурившие за заставой в секрете казаки прислали весточку, что с гор спустился большой отряд горцев, среди которых были старики и женщины с двумя детьми. Отправив Васятку к Рязанову, Руслан начал подготовку к встрече. Все два десятка его бойцов, за исключением пластунов, все еще сидевших в горах, у тропы, снарядились, вооружились и ранним утром вышли из города.

Сам Руслан, вызвав купца, отправился в городскую тюрьму. Забирать своих пленных. Помещая их в камеру, он особо предупредил всех местных вертухаев, что в случае, если они сумеют с кем-то снестись на воле или хоть один волос упадет с их голов, лично всех перестреляет. Без суда и следствия. Им даже доктора вызвали. Лечить усиленно бандитов никто не собирался, но пули из тел извлекли и перевязки делали регулярно.

Мишка ловко связал всех четверых и, выведя абреков из камеры, погнал на выход. Вышедший первым главарь, увидев Шатуна, обдал парня долгим, ненавидящим взглядом и, презрительно скривившись, остановился, широко расставив ноги, словно оказался на палубе корабля. Чуть усмехнувшись, Руслан оглядел пленных и негромко сообщил:

– За вами приехали. Но помните. Одно неправильное движение, и мои казаки всех перестреляют. И вас, и ваших старейшин. Бандитов жалеть мне незачем.

– Тебя тогда все искать станут, – не удержавшись, пригрозил главарь.

– А чего меня искать? Я ни от кого не прячусь, – фыркнул Шатун. – Ваши кланы живут только потому, что я лишней крови не хочу. Станете мне мешать, всех вырежу.

Такую манеру разговора он выбрал не просто так. Абреки воспринимали только силу, больше всего беспокоились о своих семьях. До всех остальных им и дела не было. Клановая система во всей своей красе. Главное, чтобы жила се-

мья. Клан. А все остальные могут провалиться в тартарары. Глядя на его спокойную, не дрогнувшую физиономию, главарь промолчал, только тихо зашипев от злости сквозь плотно сжатые зубы.

Подбежавший Мишка вскочил на коня и, взмахнув нагайкой, повел пленных в сторону заставы. Следом за ними двинулся и Руслан. Купец дожидался их на улице и, как только процессия вышла из ворот острога, поспешил присоединиться к ней.

– Ваше сиятельство, думаете, отдадут они семью? – не удержавшись, тихо спросил купец, поравнявшись с парнем.

– У них и так потери в клане. А эти трое самые опытные. Если и их потеряют, пропадут, – принялся пояснять Руслан.

– Дай-то бог, – быстро перекрестился купец.

– Держите себя в руках, сударь, – тихо зашипел на него Шатун. – Они не должны видеть ваш страх. Все переговоры буду вести я.

– Конечно, – тут же закивал купец.

Они подъехали к заставе, и Руслан попросил дежурного подпоручика выделить пару солдат для охраны арестованных. Пока не приедут их соплеменники. Офицер, зная, с кем имеет дело, впечатленный действиями казаков, тут же вызвал пару солдат и приказал им с абреков глаз не спускать. Спустя полчаса на дороге показался всадник. Подлетев к заставе, молодой казак из нового десятка дал коню шенкелей и, перемахнув шлагбаум, осадил скакуна рядом с Русланом.

– Княже. Идут, нехристи. И бабы с детишками с ими, – чуть задыхаясь от бешеной скачки, весело оскалился казак.

– Хорунжий людей расставил? – тихо уточнил Руслан.

– Все как ты приказал, – кивнул казак.

– Добре. Рядом будь. И коня поводи, чуть не запалил, торопыга, – добродушно буркнул Шатун.

Соскочив с седла, казак принялся вываживать своего скакуна, что-то ласково ему приговаривая.

– Лихой наездник, – не удержавшись, похвалил купец. – Такому бы в скачках участвовать.

– Для начала ему придется тогда коня получше найти. А казаки пользуют тех, на которых денег достало, – вздохнул Шатун в ответ, окидывая жеребца задумчивым взглядом. – Или трофейных, как у меня, – похлопал он серого по шее.

– Вы на трофейном коне ездите?! – удивленно ахнул купец.

– А где я под свой рост тут подходящего коня возьму? – пожал Руслан плечами. – И весу во мне немало. Не всякий битюг вывезет.

– Да уж. Стати у вас, ваше сиятельство, и вправду богатырские, – подумав, согласился купец. – По сей день вспоминаю, как вы тогда, в ресторане меня приложили. Уж простите дурака. Куражу излишек вышел.

– Бог простит. Я за тот случай зла не держу, – отмахнулся Шатун.

Из-за поворота показалась кавалькада всадников, и Рус-

лан насторожился. Первыми ехали трое пожилых горцев. Мужчины в почтенных годах, с белыми, как снег, бородами, но все еще сидевшие в седлах твердо и уверенно.

Не доезжая до заставы десятка шагов, горцы остановились. Сделав дежурному солдату знак поднять шлагбаум, Руслан тряхнул поводьями и шагом повел коня в сторону гостей.

– Милость Аллаха над вами, почтенные, – первым поздоровался Шатун.

– Ас салам, князь, – глухо ответил один из стариков.

– Я смотрю, вы привезли людей. Тогда давайте закончим это неприятное дело, – предложил Руслан, внимательно разглядывая женщин и детей.

Судя по всему, никакого особого урона им не нанесли. Испуганы, грязны, но не избиты. Похоже, портить товар горцы не собирались.

– Где наши воины? – помолчав, спросил старик.

– Мишка! – оглянувшись через плечо, окликнул Руслан.

По приказу денщика солдаты вывели всех четверых из-за караулки и, выстроив перед шлагбаумом, взяли оружие в руки.

– Они ранены, но живы, – повернулся Шатун к старейшине. – Хаким достал пули. Если будет милость Аллаха, все обойдется.

– Ты мусульманин? – вдруг спросил горец.

– Православный. Но в прежние времена и правоверные,

и православные считали друг друга людьми книги. Просто каждый верил в Бога по-своему. Это потом англичане и прочие франки стали рассказывать всем, что их вера неправильная, и ссорить всех.

— Такое было, — помолчав, кивнул старик. — Я удивлен, что такой молодой воин это помнит.

Говорил старик с жестким, гортанным акцентом, но очень правильно. Это сразу удивило парня. Присмотревшись, Руслан отметил и отличное оружие старика, богато украшенное серебряными насечками, и хорошего коня, и богато украшенное седло.

— Жаль, что мы стали врагами. Я бы с удовольствием поговорил с таким мудрым человеком, — вздохнул Шатун. — Давай уже закончим это дело. Прикажи отпустить женщину.

Чуть усмехнувшись, горец оглянулся через плечо и жестом сделал своим абрекам знак. Трое воинов, соскочив с коней, сняли с седел женщин с детьми и подтолкнули их к заставе. Подхватив юбки, купчиха заторопилась к ерзавшему в седле мужу. Спотыкаясь через каждые три-четыре шага, она добралась до шлагбаума, и Руслан, обернувшись, кивнул Мишке.

Выхватив кинжал, казачок принялся по одному выводить пленников вперед и, перерезав веревки на руках, отпускал. Воины молча прошли мимо парня, и только главарь, повернувшись, прошипел:

— Ты мой кровник. Помни.

– Ты хочешь войны? – повернулся к нему Руслан. – Ты ее получишь. Но потом не говори, что это я пришел вас убивать.

– Гяур! – зарычал абрек, но старик перебил его, словно кнутом хлестнув:

– Ахмад! – Дальше последовала фраза на их языке, которую Шатун даже не пытался понять. В одном только Дагестане в его время было тридцать шесть народностей и столько же языков.

Одарив парня еще одним ненавидящим взглядом, абрек широким шагом направился к коням.

– Ас салам, почтенные. Пусть прибудет с вами милость Аллаха, – коротко поклонился Руслан, отдавая дань почтения их возрасту.

На Кавказе к подобным вещам всегда относились очень внимательно. Так было и в его время, и уж тем более это есть сейчас. Старики кивнули в ответ и не спеша развернули коней. Дождавшись, когда кавалькада скроется за поворотом, Шатун жестом позвал к себе посыльного и, не поворачиваясь, приказал:

– Скажи хорунжему, пусть Роман проводит их до самой долины и осмотрится там осторожно. Мне нужно знать, сколько троп из их мест идет в долины.

– Сделаю, княже, – истово кивнул казак и, лихо свистнув, пустил жеребца с места в карьер.

Вернувшись к караулке, Шатун отметил про себя, что куп-

цово семейство уже уехало. Впрочем, это было и понятно. После всего случившегося им есть что обсудить. Поблагодарив подпоручика за помощь, Руслан направил коня домой. Дело было сделано. Полон освободили, и даже купцу серебром сохранили.

– Князь! – неожиданно окликнул его дежурный подпоручик. – Не считите за обиду, но я должен сказать, – произнес он, подходя. – Должен признать, что вы очень смелый человек. Выехать одному против такой банды, даже не прикоснувшись к оружию, я бы не смог.

– Господь с вами, подпоручик, – отмахнулся Руслан. – Никакой опасности мне не грозило. После схватки у развалин башни их клан и так потерял много воинов. Так что устраивать бой у самой заставы и терять еще людей они бы не стали.

– Мне бы вашу уверенность, – покрутил офицер головой. – Это же настоящие дикари. Звери! Им человека убить, как мне воды попить.

– Давно вы на Кавказе? – аккуратно перебил его Руслан.

– Третий год, – удивился подпоручик.

– Позволю себе дать вам один совет, сударь. Не считайте горцев дикарями. Поверьте, это совсем не так. Да, они живут по своим законам и правилам, но если вы сумеете те правила понять, вам будет гораздо легче. Поверьте, их правила совсем не так плохи, как может казаться на первый взгляд. И понятия о чести для них совсем не пустой звук.

– Но ведь они враги! – возмутился подпоручик.

– А кто сказал, что врага не надо знать и нельзя уважать? К тому же среди казаков, к примеру, многие имеют кунаков среди горцев и даже женаты на их женщинах. А они тут уже который век живут.

– Пожалуй, – растерянно кивнул офицер. – Но это не отменяет моего отношения к вашему поступку.

– Благодарю вас, подпоручик, – кивнул Руслан. – Возникнет надобность, милости прошу. Уж в крайнем случае совет я всегда дать смогу. Помимо всего прочего.

– Благодарствую, ваше сиятельство, – сверкнул подпоручик белозубой улыбкой.

– Не на чем пока. А вообще, для вас я Руслан Владимирович.

– Рязанцев, Петр Васильевич, – представился офицер.

– Приятно познакомиться. Всего наилучшего, Петр Васильевич, – попрощался Руслан и толкнул каблуками коня.

* * *

Спустя пять дней после обмена пластуны вернулись в город и от самой заставы отправились на доклад к начальству. Вошедший в кабинет Роман, сверкнув белозубой улыбкой на покрытом пылью лице, с явным удовольствием доложил:

– Сделали, княже. Теперь не скоро в долины сунутся.

– Сколько троп нашли? – чуть улыбаясь в ответ, уточнил Руслан.

– Три. Одна так почитай козья, но и ее порушили. Правда, пришлось при поиске чабана одного удавить, но оно того стоило.

– Заметил вас? – насторожился Шатун.

– Не, у тропы овец пас. Там лужок добрый, вот они там выпас и устроили.

– Точно никто не заметил? – переспросил Руслан, проигрывая про себя варианты развития событий.

– Точно, княже. Не изволь беспокоиться.

– Ну, и бог с ним. Лес рубят, щепки летят. Отдыхайте. Молодцы. Все верно сделали, – отпустил пластунов Шатун.

Дружно поклонившись, казаки вышли из дома, а Руслан, проводив их взглядом, откинулся на спинку кресла и, поморщившись от тянущей боли в спине, вздохнул про себя: «Блин, да когда ж это кончится? Стреляли из гладкоствольного пистолета, а последствия, словно пулеметную очередь словил. Хотя, если вспомнить, что пуля ударила под лопатку, в нескольких сантиметрах от хребта, то можно сказать, что повезло. Крепко. Чуть левее и лежал бы сейчас бревном, пузыри пускал. В лучшем случае. В худшем уже б закопали».

– Княже, там опять тот купец к тебе просится, – скороговоркой доложил вбежавший в кабинет Васятка.

– Ну, зови, – удивленно разрешил Руслан, устраиваясь в кресле поудобнее.

Вошедший купец на пороге сорвал с головы шляпу и, поклонившись в пояс, дрогнувшим голосом произнес:

– Ваше сиятельство. Я благодарить вас пришел. Я уж и не чаял детей увидеть.

– Полно, сударь. Это моя работа, – вздохнул Руслан в ответ.

– Так ведь вы едва от раны оправились, а не отказали. Лично с бандитами говорить стали. Век не забуду. Железо, что я обещал, уже заказано. Везут. А вам самому, может, тоже нужно чего. Уж не сочтите за обиду, ваше сиятельство.

– Благодарствую, сударь. Все нужное у меня имеется, – качнул Руслан головой. – А железо я вам оплачу.

– Господь с вами, ваше сиятельство. Не обижайте. Я ведь сам сказал, что привезу бесплатно. По сотне пудов. И железа, чугуна и стали.

– Разоритесь, голубчик, – ехидно отозвался Руслан.

– Обижаете, ваше благородие. Я без малого миллионщик, – приосанился купец. – Бандиты те знали, с кого выкуп требовать.

– Думаете, они специально за вашим выездом охотились? – насторожился Шатун.

– Вот уж чего не знаю и врать не стану, – качнул купец головой. – Но выкуп они сразу серьезный назначили. Три тыщи рублей серебром. Иной и сотней обходится, а тут сразу тыщи потребовали.

– Интересно, – протянул Руслан с мрачной интонацией.

Предположение купца вполне могло иметь под собой основание. Но как найти того, кто мог слить горцам такую ин-

формацию? Подобные вещи знают люди, входящие в ближний деловой круг. Или кто-то из домочадцев.

– Вы перед похищением случаем никого из слуг не выгоняли? – на всякий случай поинтересовался Руслан.

– Э-э, нет. Даже не наказывал, – растерявшись, протянул купец.

– Да вы присядьте, сударь, – указал Руслан на стул. – В ногах правды нет. Сумма, которую с вас потребовали, и вправду велика. А это значит, что горцы точно знали, что такие деньги у вас имеются. К тому же они собирались получить ее с вас несколько раз. Получается, ваше предположение верно, и кто-то эти знания им передал. Возникает вопрос: кто это мог быть? Скажу сразу, о состоянии ваших дел мог знать только кто-то хорошо вас знающий.

– А ведь верно, – задумался купец.

– Может, у вас есть товарищ, с которым вы ведете свои дела? Уж простите, что спрашиваю, но лучше вас вашу кухню никто не знает. Или, может, конкурент имеется?

– Есть один, – нехотя признался купец.

– Кто? – тут же последовал вопрос.

– Михеев, Модест Дмитрич. Купец первой гильдии. Он уже не первый раз пытается меня из дела выжить, а еще лучше вообще из города выгнать. Но прежде обычными способами пользовался. Такого, чтобы бандитов на семью навести, никогда не бывало. Неужто он? – изумленно спросил купец.

– Не знаю пока, – качнул Руслан головой. – Но вопрос за-

нятный. Подумаем. А вообще, вы, сударь, расширяться не планируете? – чуть подумав, нейтрально поинтересовался Шатун. – Может, ищите того, кто в дело деньгами войдет?

– Неплохо было бы, – вздохнул купец. – Свободных денег всегда не хватает.

– И какая сумма вас бы заинтересовала?

– Тыщ двести, для закупки большой. Тогда я б своим товаром все предгорья завалил. Вот уж Михеев взвился бы.

– Я готов выделить такие деньги, – помолчав, решительно заявил Руслан.

– Под слово, или договор составить изволите? – моментально подобрался купец.

– Лучше договор. Мало ли как дело повернется. Само собой, в дела я вмешиваться не стану. Вас учить, только дело портить. К тому же мне это неуместно. А вот в пайщики войти, это не возбраняется. Так что? Возьмете?

– Не шутите, ваше сиятельство? – изумленно уточнил купец.

– Совсем не шучу, – ответил Руслан, твердо глядя ему в глаза. – Могу и больше внести.

– Триста тыщ вложите? – помолчав, робко спросил купец.

– Под договор?

– Как пожелаете.

– А доля моя какова будет?

– Треть от всех доходов, после уплаты пошлин, – тут же ответил купец. – Это не меньше шести тысяч в год чистой

прибыли получиться.

– Годится, – кивнул Руслан. – Извольте договор.

– Сей же час стряпчего озадачу, – закивал купец. – А подарок вам я все одно сделаю, ваше сиятельство, – неожиданно закончил он. – Уж не сердчайте, но вы семью мою от такого ужаса спасли, что и сказать не могу. Жена по сей день то и дело вздрагивает да плакать принимается. Из дома выходить боится.

– Наймите ей пару казаков в охрану. Из тех, кто постарше. Ежели пожелаете, могу помочь. Есть у меня толковые люди на примете.

– Сделайте одолжение, ваше благородие, – истово закивал купец. – Никаких денег не пожалею.

– Добре. Будет вам охрана, – кивнул Руслан. – Денщика своего отправлю, вызовет. А после сами договоритесь.

– Неужто так просто? – изумился купец. – Я тут как-то пробовал с казаками сговориться, караван сопровождать, так отказали.

– Так вы реестровых просили. А тут ветераны. И не надо кривиться. Эти волки еще любому врагу холку надерут так, что только ключья полетят. А ежели вы, сударь, на оружие им не поскупитесь, так и вовсе банду играючи положат.

– Ваше сиятельство, – вскочил купец и, молитвенно сложив руки перед грудью, продолжил: – Явите милость. Уговоритесь с ними. И про оружие. Я в таких делах ни уха, ни рыла не смыслю. Просто скажите, сколько. Все оплачу.

– Добре. Сделаю.

– Благодарствую, ваше сиятельство, – радостно улыбнулся купец. – Завтра к полудню буду у вас. Уже с договором. Позвольте откланяться.

– Ступайте с богом, сударь, – кивнул Шатун.

Едва только купец вышел, Руслан поднялся и, выглянув в коридор, громко позвал:

– Миша!

Денщик появился едва ли не раньше, чем отзвучал его клич.

– Значит так, – жестом подозвав его поближе, принялся ставить задачу Руслан. – Сейчас берешь коня и скачешь в станицу. Дядьке передашь, что одному купцу для охраны семьи нужны два казака. Оружие за его счет. Об остальном пусть сам уговаривается. Купца ты знаешь. Пусть дядька себе товарища подберет, посмышленнее. Завтра к полудню они должны быть здесь. Понял?

– Сделаю, княже, – весело усмехнулся Мишка. – Благодарствую.

Радость казачка была понятна. За не особо сложную службу казаки могли заработать неплохие деньги. Да еще и оружие за счет нанимателя. Спустя десять минут во дворе раздался конский топот, и казачок умчался. Пройдя к шкафу, который использовал вместо оружейного сейфа, Руслан достал из него две винтовки и пару револьверов. Небольшой запас оружия он держал дома именно для подобных случаев.

Убедившись, что оружие вычищено и смазано, Руслан вернул все обратно и, вздохнув, решительно направился в свою комнату. Переодевшись, он спустился вниз и, выйдя на крыльцо, велел казакам подать коня. За всеми текущими делами он давно не бывал у кузнеца. Пора было встретиться с ним и узнать, как идут дела с новинками. Да и про оружие узнать тоже бы не мешало.

Базар встретил их уже привычным шумом и гомоном. Люди торговались, спорили, разговаривали, заключали сделки, в общем, вели обычные дела. Глядя с седла на все это, Руслан цепким взглядом примечал любое несоответствие обычному поведению торговцев и покупателей. Вот какой-то пронырливый мужичок, покрутившись рядом с дородным женщиной, нырнул в толпу, словно растворившись. Вот торговка, увлекшись спором с соседкой, своротила прилавок со своим товаром, и уличные мальчишки, словно стайка воробьев, тут же налетели на рассыпавшийся товар.

Убедившись, что настроение у обывателей обычное, Руслан направил коня к нужному подворью. Привязав Серого к коновязи, Шатун привычно толкнул калитку и, войдя во двор, громко окликнул:

– Митрич! Ты где тут?

– Кто там еще? – раздалось в ответ, и из кузни выбрался мастер.

Увидев Руслана, он обрадованно улыбнулся и, огладив бороду, пробасил:

– Наслышан, наслышан. Весь город гудит, как ты, княже, абреков окоротил.

– Работа такая, – усмехнулся Руслан в ответ. – Рассказывай, как дела идут.

– Добре идут, – кивнул кузнец. – У меня для тебя, княже, подарок имеется.

– О как! С чего бы? – удивился Шатун.

– А за задумки твои да слово доброе.

Развернувшись, кузнец подошел к воротам сарая и, распахнув их, выкатил на двор роскошную коляску.

– Вот, княже. Изволь. На твоих подшипниках да по твоей схеме сделана. Я только по мелочи кое-чего своего добавил.

– Ну, удивил, Митрич, – протянул Руслан, обходя коляску. – Лак, кожа, денег, небось, отвалил за кузов столько, что и не сказать.

– Забудь за деньги, княже, – отмахнулся кузнец. – Я давно такое задумал. И никому другому более делать не стану.

– Это за что ж такая честь, мастер? – насторожился Руслан, никак не ожидавший от прижимистого кузнеца такого захода.

– А за добро твое, княже, – помолчав, вздохнул кузнец. – Я на своем веку всякого повидал, но чтоб князь, вот так, запросто с простым человеком говорил, не бывало. Прими, княже. Не побрезгуй.

– Благодарствую, мастер, – склонил Руслан голову.

Поклонившись в ответ, кузнец принялся рассказывать о

своих достижениях. Как оказалось, продажа волшебных фонарей шла полным ходом. Мастеру даже пришлось нанять дополнительно людей и арендовать еще одну мастерскую. За этой новинкой уже очередь стояла. Продажа оружия тоже шла. Большим спросом пользовались револьверы. Винтовки брали или казаки, или офицеры.

Закончив рассказ, Митрич сходил в дом и вынес очередной кошель с долей Руслана. Взвесив его на ладони, Шатун удивленно покачал головой и, оглядевшись, усмехнулся. Такими темпами их предприятие станет первой мануфактурой в городе. А там и до края недалеко. Вспомнив про обещание купца, Руслан сунул кошель в карман и, отозвав кузнеца в сторонку, поведал о случайной удаче.

Услышав про железо, кузнец расцвел. В очередной раз огладив бороду, мастер весело усмехнулся и, покачивая головой, проворчал:

– Ежели б такое раз в полгода было, мы бы всю торговлю железными штуками под себя подмяли.

– Подумаю. Купец тот человек оборотистый, так что, может, и выгорит, – задумчиво кивнул Руслан.

Пока они говорили, казаки запрягли его Серого в коляску, и один из казаков уселся на облучок. Попрощавшись с кузнецом, Руслан уселся на роскошный мягкий диван и, вытянув ноги, удивленно проворчал:

– Он словно мерки с меня снимал.

Коляска и вправду оказалась просторной. Как раз под га-

бариты парня. Сиденья в коляске были подвешены на раму и отлично амортизировали все неровности дороги.

– Нравится? – спросил подошедший к коляске Митрич с неожиданной робостью.

– Слов нет, мастер, – искренне ответил Руслан, протягивая ему руку.

– Спаси Христос, княже, – склонил кузнец голову, осторожно пожимая протянутую ладонь.

* * *

История со спасением купеческой семьи не осталась незамеченной в высшем свете. Купец первой гильдии, хоть и не дворянин, но благодаря увесистой мощне фигура все равно заметная. Тем более в таком небольшом городке. Приглашение на очередной прием у городского головы Руслан воспринял как очередное испытание своего терпения. Впрочем, ради своего и общего спокойствия это можно было перетерпеть.

Рязанов, не услышав уже привычного нытья и возражений, заметно напрягся, но быстро сообразил, что парень просто заскучал. Не имея возможности работать в полную силу, Руслан просто вынужден был искать хоть каких-то развлечений. К тому же его разрыв с симпатичной булочницей поставил перед парнем новый вопрос. Как здесь принято говорить, брeнная плоть брала свое, и проблема уже начала вста-

вать в полный рост.

Руслан и сам заметил, что становится раздражительным и резким. Привыкнув к регулярным отношениям, он испытывал некоторые затруднения. Спасала только железная воля и привычка держать себя в руках. Так что это приглашение вдруг оказалось возможностью присмотреться к местным вдовушкам и, чем черт не шутит, завязать очередную интрижку.

В местном обществе Руслан уже пообтерся, научился правильно использовать современные словообороты, так что за местного при первом приближении вполне мог сойти. К тому же его уже хорошо знали в городе и помнили, что он долгое время жил за границей. В указанный день, надев белую черкеску со всеми орденами и затянув на талии пояс с кобурой, Шатун задумчиво осмотрел свое отражение в зеркале и, чуть слышно хмыкнув, проворчал:

– Ну, не все так плохо.

Вошедший в комнату Рязанов окинул его внимательным, одобрительным взглядом и, кивнув, усмехнулся:

– Хорош. И статей богатырских, и грудь в орденах. Хоть сейчас женить.

– Размечтался, – фыркнул Руслан в ответ. – С моей фамилией только женихаться. Мамаши шарахаться будут, как черт от ладана.

– Ну и дуры, – фыркнул граф в ответ. – Впрочем, пусть шарахаются. Мы тебе и познатнее невесту найдем.

– Сам женись сначала, – не остался Руслан в долгу.

– А я что делать собираюсь, – приосанился майор. – Мы с Лизанькой уже все обсудили. Князь, как ты знаешь, благословение свое уже дал. Так что, вот как дом в имении поставлю, так и свадьбу сразу сыграем.

– Ну и слава богу. А к слову, что там со строительством? – обрадовался Руслан возможности сменить тему.

– Ну, архитектор докладывал на неделе, что уже стены поднимать стали. Так что движется. И у тебя, кстати, тоже. А чего сам туда не съездишь?

– Да все как-то некогда, – смутился Шатун. – Вроде дела все мелкие, а времени отнимают массу.

– Если освобождение захваченной семьи для тебя мелочи, то я тогда боюсь представить, что будет считаться крупным, – поддел его Рязанов.

– Повезло, – осторожно пожал Шатун плечами и едва заметно поморщился, когда спина отозвалась на это движение тупой, ноющей болью.

– Болит? – участливо спросил граф.

– Пока делаю все медленно и осторожно, нет, а как начинаю быстро шевелиться, ноет, – нехотя признался парень.

– Вот и не прыгай. Ты у нас голова, так что отвыкай делать все сам. Людей ты обучил, вот пусть они и воюют. А тебе сам бог велел командовать.

– Слабо они еще подготовлены, – вздохнул Руслан.

– И когда же будет сильно, по твоим меркам? – удивился

майор.

– Когда хотя бы треть из них сумеет вровень со мной встать. А пока у каждого из них есть отличные достижения, но общей картины они еще не достигли, – принялся пояснять Руслан, тщательно подбирая слова.

– Это сколько ж им еще учиться? – ахнул Рязанов.

– Я и сам все еще учусь, – отмахнулся парень и, надев папаху, добавил: – Я готов.

– Едем, – кивнул граф, и друзья не спеша вышли на крыльцо.

Мишка, переодетый в новенькую черкеску и отличные хромовые сапоги, подогнал новую коляску Руслана к крыльцу, а тройка охраны уже сидела в седлах. После покушения на Шатуна казаки его только в доме оставляли одного. Во всех остальных случаях держали его в плотном кольце. К дому головы они подъехали спокойно, но их появление вызвало некоторый ажиотаж.

Удивленно покосившись на заволновавшееся общество, Руслан еле слышно проворчал:

– С чего бы такой ажиотаж? Вроде не императорская чета прибыла.

– Ты теперь весьма известная в городе личность. И абреков побил, и семью спас, и деньги купцу сохранил. Легенда, – ехидно усмехнулся Рязанов.

– Миша, не язви, а то в лоб дам, – вяло огрызнулся Руслан. – По всем правилам драки джентльменов. Кулаком.

– И не собирался. Все истинная правда, от первого до последнего слова, – сделав испуганные глаза, заявил граф. – Ты пойми, Руслан. Горцы давно уже подобные эскапады проделывают. И почти в каждом случае они либо с прибытком, либо с рабами остаются. Редко когда у кого их наказать выходит. К слову, ты про кровника своего не забывай. Это не просто слова были. Тут к такому очень серьезно относятся.

– Знаю. Только пока ему не до мести. Из долины бы выбраться, – хищно усмехнулся Шатун.

– Да уж. И как мы раньше до такого не додумались? – покрутил граф головой. – Вроде просто все. Тропу завалил, и живи себе спокойно.

– Спокойно это вряд ли, – хмыкнул Руслан в ответ.

Коляска подкатила к крыльцу, и один из казаков, соскочив с коня, почтительно распахнул дверцу. Бойцы охраны, с оружием, в черкесках, на вычищенных и ухоженных конях, смотрелись весьма впечатляюще и колоритно. И хотя местное общество уже привыкло к ним, личную охрану из таких бойцов позволить себе не мог никто. Так что такое поведение казаков вызвало у собравшихся очередной приступ оживления. Всем было известно, что казаки почитают только своих.

Выйдя из коляски, Руслан поблагодарил казака и, отступив в сторону, не спеша осмотрелся. Кутившие на крыльце приглашенные ответили ему заинтересованными взглядами, и Шатун мысленно поморщился. Опять целый вечер выслу-

шивать рассказы о личных подвигах господ, никогда и оружия в руках не державших, или отбиваться от предложений организовать какое-нибудь кумпанство, для обмана горцев. Бывало и такое.

Рязанов, на правах старшего офицера, выйдя из коляски, одернул мундир и начал первым подниматься по ступеням. Выскочивший из дома хозяин, увидев офицеров, изобразил на лице самую благожелательную мину и, коротко поклонившись, громко произнес:

– Весьма рад вас видеть, господа. Весьма рад. Не чаял, что почтите вниманием.

– Увы, сударь, время военное, так что дел с каждым днем все больше, – тут же нашелся Рязанов.

– Да уж. Мы все ваше рвение оценили. В городе так спокойно стало, что мы все только диву даемся.

– На то и поставлены, ваше превосходительство, – величаво кивнул Рязанов и, следуя приглашающему жесту хозяина, прошел в дом.

Сделав ставший уже привычным круг почета, друзья подхватили с подноса слуги по бокалу вина и, выбрав тихий уголок, принялись рассматривать прибывающих гостей. По данным графа, никого нового в городе вроде не появилось, так что неожиданностей ждать не приходилось. Каково же было их удивление, когда к ним решительно подошла женщина лет тридцати и, ослепительно улыбнувшись, спросила:

– Господа, мне сказали, что это вы те самые легендарные

офицеры, которые сумели навести в городе порядок. Это так, или надо мной подшутили?

– Прошу великодушно простить, сударыня, но не имею чести вас знать, – справившись с удивлением, предельно вежливо отозвался Рязанов.

– Вышинская, Марина Львовна. Вдова полковника Вышинского, – не растерялась женщина.

Поведение ее выбивалось из рамок правил приличий, но вдовам тут прощалось и не такое.

– Весьма рад знакомству, сударыня, – поклонился граф. – Майор, граф Рязанов, Михаил Сергеевич. Мой сослуживец, штабс-капитан, князь Ростовцев, Руслан Владимирович, – представил он приятеля.

– А чего это ваш сослуживец все молчит? – тут же вцепилась в Руслана вдова.

– Согласно уставу, сударыня. Пока говорит старший по званию, младшему надлежит молчать, – выкрутился Шатун.

– Так вы же сейчас не на службе, – удивилась женщина.

– Увы, сударыня, но мы на службе всегда. Дремать контрразведка не имеет права, – усмехнулся майор.

– Ах, вот оно что, – понимающе кивнула вдова. – Теперь многое становится понятным.

– Что именно, сударыня? – едва заметно насторожился Рязанов.

– Все рассказы о ваших подвигах и суровых делах. Помнится, муж мой, царство ему небесное, о службе вашей от-

зывался с заметным почтением.

— Приятно слышать, — поблагодарил Рязанов, жестом подзывая лакея, разносившего вино. — Но я не помню вас среди жителей нашего города.

— А я тут и не живу, — небрежно отмахнулась вдова. — У меня имение в Ставрополе, а сюда я к кухне погостить третьего дня приехала. Она за жандармским подполковником замужем. Он тут у вас всеми жандармами командует.

Друзья только быстро переглянулись при таком заявлении. Это вполне могло оказаться попыткой местной жандармской службы проверить какую то операцию с их якобы случайным участием.

— Скажите, граф. А это правда, что вы сумели отбить у горцев целую семью, притом не уплатив им ни копейки? — между тем продолжала спрашивать женщина.

— Правда. Семья купца первой гильдии Миронова, Сильвестра Семеновича, слава богу, жива и здорова. И выкуп абрики не получили.

— И как вам это удалось? — тут же заинтересовалась вдова, рассматривая друзей блестящими от любопытства глазами.

— А вот тут моему приятелю, как говорится, и карты в руки, — тут же откrestился майор. — Операцию эту он проводил.

— Расскажите, Руслан Владимирович, — с ходу надела вдова на парня.

— Да там и рассказывать особо нечего, — отмахнулся Рус-

лан. — Горцы хотели купца до нитки обобрать, да не учли, что в дело мы вмешались. Вот мои казаки и смогли их выследить да окружить. А как дело до драки дошло, всех и положили. Только четверых для обмена живыми оставили. Так и сменяли.

— А правда, что с горцами теми вы сами говорить ездили?

— Ну, а как иначе? Купец человек не военный. За семью беспокоится. Мог и лишнего наговорить или упустить чего.

— А вы, значит, не волновались? — не унималась вдова.

— А мне-то с чего волноваться? — не понял Руслан. — Такие ситуации разбирать моя работа. Точнее, одна из.

Пока они говорили, граф отступил к какому-то чиновнику в гражданском мундире и принялся что-то тихо с ним обсуждать. Судя по его серьезному лицу, разговор явно шел не о погоде и видах на урожай. Так что сдерживать натиск полковничьей вдовы Руслану пришлось одному. В зале зазвучала музыка, и молодые пары закружились в мазурке. Обернувшись на них, женщина отдала свой опустевший бокал проходившему мимо лакею и, повернувшись к Руслану, чуть смутившись, попросила:

— Руслан Владимирович, пригласите меня на тур вальса.

— С удовольствием, сударыня, — осторожно поклонился Шатун, мысленно выругавшись. Танцор из него пока был плохой.

Но как только зазвучали первые такты вальса, подал женщине руку и повел ее на середину зала. Танцевала вдова с

удовольствием. Скользя в танце, она чуть прикрыла глаза и, откинувшись назад, не стеснялась опереться на руку партнера. Сделав положенный поклон, Руслан уже собирался проводить вдову к ее компании, когда Марина Львовна, подхватив его под локоть, тихо попросила:

– Руслан Владимирович, позвольте мне остаться подле вас.

– Вам кто-то угрожает? – моментально подобрался Руслан.

– Господь с вами. Нет. Просто муж кухни моей человек желчный и язвительный, подобных развлечений не одобряет. И как следствие, рядом с ним всегда находятся люди такого же характера. Сил нет выслушивать это нытье, – удрученно вздохнула вдова, пряча усмешку в уголках губ.

– Почту за честь, Марина Львовна, – вздохнул Руслан, подводя ее к столу с закусками.

* * *

– Тебя можно поздравить? – ехидно усмехаясь, поинтересовался Рязанов, не спешно попивая кофе.

– С чем это? – спросонок не понял Руслан.

– Ну как же?! Вдова полковника сделала все, чтобы весело провести время, а ты, если я не ошибаюсь, домой только под утро явился. Так что?

– Любопытство погубило кошку, – отделался Шатун ста-

рой английской поговоркой. – Да и не сказать, что все было так уж радужно. Уж прости, но гостиницы наши оставляют желать лучшего.

– Так ты номер в гостинице снял? – удивился граф.

– А ты прикажешь сюда ее везти? – фыркнул Руслан в ответ. – Нет уж. Что мое, то только мое. И чужим там места нет.

– Это ради бога, – тут же согласился майор. – Но вот в чем беда. Ты случаем не забыл, друг мой сердечный, к кому это вдовушка приехала?

– Если ты про жандармов, то нет. Не забыл. И даже револьвер под подушку переложил. В общем, любому, пытающемуся нарушить наше уединение, сильно бы не повздорилось. Даже жандармскому подполковнику. Я в такой ситуации сначала стреляю, а только после спрашиваю, кого там принесло.

– Полезная привычка в наших реалиях, – иронично усмехнулся Рязанов. – А ежели серьезно? Она никаких особых вопросов не задавала?

– Обычное женское любопытство, – решительно мотнул Руслан головой.

– Ну, дай-то бог, – вздохнул граф и, допив кофе, проворчал, расправляя плечи и выгибаясь в пояснице: – Господи, как же не хочется опять в кабинете целый день сидеть.

– Так не сиди, – развел Руслан руками. – Чего тебе там делать? Отчеты ты генералу отправил, новых дел у нас нет. А кому сильно понадобится, может и сюда приехать.

– Так-то оно так. Да только документы у меня в сейфе остались. Дел вроде и не много, а держать их в порядке приходится. Иначе потом вообще не разгребешь.

– Твои люди знают, где ты живешь? – чуть подумав, спросил Руслан.

– Само собой. Сам знаешь, иной раз нам и ночью действовать приходится.

– Ну и не мудри. Съезди к себе, заведи нужные документы и возвращайся. Только охрану с собой возьми. Ту т и поработаешь.

– А ты? – насторожился граф.

– А я сегодня никуда не собираюсь, – отмахнулся Шатун. – В мастерской у меня казачок работает. К слову, ему там дел на пару дней осталось. Потом опять начнем в потолок плести. В городе весь чугунок выбрали, да и кислота кончается. Про хлопок я вообще не вспоминаю. Его даже на базаре нет. Словно в Бухарском царстве его сажать перестали.

– Мастерские разобрали. Нитки тянуть да плотно ткать, – понимающе пояснил Рязанов.

– Что-то я не помню на базаре хлопковых тканей, – задумался Шатун.

– Их для бедноты да мастеровых держат. Выходит, у тебя сегодня выходной?

– Можно и так сказать. После ночных скачек спина опять разболелась, – нехотя признался Руслан.

– Может, доктора вызвать? – забеспокоился майор.

– Да был я у него, – отмахнулся парень. – Сказал, придется терпеть, пока все не заживет, – вздохнул он, осторожно поводя плечами. – Думал сначала на стрельбище съездить, да потом решил просто передохнуть. Даже к Саньке Мишку послал, чтобы самому не ходить.

– И стоило связываться? – фыркнул граф. – Что ты с той лавки имеешь? Кошкины слезы.

– Не скажи, – лукаво усмехнулся Шатун. – Она под моим именем хорошо развернулась. Почитай, весь соседний квартал у нее покупает.

– И сколько на круг выходит? Рублей пять в месяц? – иронично уточнил майор.

– А двенадцать в неделю не хочешь? – рассмеялся Руслан.

– Шутишь! – ахнул граф.

– Вот те крест, – небрежно перекрестился Шатун. – Я потому и не стал у нее ничего требовать и лавку отбирать. Пусть работает. Думаю, таким макаром она все мои вложения через пару лет отобьет.

Вошедший быстрым шагом денщик отвесил вежливый поклон графу и, повернувшись к Руслану, доложил:

– Все исполнил, княже. Просили передать, что в делах все в порядке и никто сторонний не лез.

– Ну и слава богу, – равнодушно кивнул Шатун. – Деньги знаешь, куда положить. Благодарствую, Миша.

– Рад стараться, княже. Там еще это, купец давешний просится опять. Я его на улице встретил, – едва заметно усме-

хаясь, доложил казачок.

– Ну, раз просится, зови, – махнул Руслан рукой.

– Они тебя просят во двор выйти, – ответил Мишка, продолжая загадочно усмехаться.

– Что еще за новости? – удивленно проворчал Руслан, нехотя поднимаясь.

– Не серчай, княже. Сам сейчас увидишь, – поспешил успокоить его казачок.

– Да? – с сомнением уточнил Шатун. – Ладно, поглядим, что там за тайны мадридского двора.

Не спеша спустившись на первый этаж, Руслан вышел на крыльцо и, оглядевшись, с интересом уставился на толпящихся у коновязи казаков. За воротами замерли несколько зевак, вытягивавших шеи, словно гусаки, и явно пытавшихся что-то рассмотреть во дворе.

– Ну, и что тут происходит? – удивленно спросил Рязанов, выходя следом за парнем.

– Самому бы знать, – буркнул в ответ Шатун. – Андрей, что там у вас?! – громко окликнул он одного из казаков.

– Ох, княже, диво! – резко развернувшись, восторженно отозвался казак. – Да ты сам глянь.

– Ваше сиятельство! – протолкавшись сквозь собравшихся, выступил вперед купец. – Осмелюсь напомнить, я вам подарок обещал. Не побрезгуйте, – развернувшись, он сделал кому-то знак, и двое крепких мужиков подвели к крыльцу укрытого до самых ушей попоной коня.

Удивленно переглянувшись, приятели спустились с крыльца. Один из мужиков снял с коня попону, и все собравшиеся дружно ахнули.

Перед крыльцом, лоснясь вычищенной шкурой, стоял роскошный жеребец андалузской породы. Вороной, с густой, слегка выющейся гривой и таким же хвостом, мохнатыми бабками и длиннющей челкой.

– Хрена себе, Сивка-Бурка, – от удивления забыв, где находится, охнул Руслан. – Откуда у вас такое чудо?! – повернулся он к купцу.

– Есть у меня знакомец, лошадей породистых разводит. Вот у него и добыл, – загадочно усмехнулся купец. – Вы давеча обмолвились, что вам не всякий конь подойдет. Вот я осмелился... Не откажите, ваше сиятельство, – с какой-то робостью попросил он.

– Васятка, горбушку соленую сюда, – приказал Руслан, приметив крутившегося тут же мальчишку.

Подойдя к коню, он осторожно протянул ему раскрытую ладонь, давая обнюхать руку. Жеребец ткнулся бархатными губами в ладонь и, вопросительно посмотрев на парня, возмущенно фыркнул, словно говоря: «А чего это ты без угощения?»

– Ох и здоров! – обходя жеребца, восхищались казаки. – Истинный бес, право слово. Почитай, не меньше першерона будет.

– Не, этот помене, но все одно тяжел, – слышалось в

ответ.

– Зато князю в самый раз, – раздался еще один голос. – Им теперь и оружия не надо. Такой битюг любого горца грудью вместе с конем снесет.

– Ага, щаз-з, – не удержавшись, отозвался Руслан, поглаживая коня по морде. – Я теперь еще больше оружия с собой брать стану, чтобы, не приведи господи, его в бою не зацепило. Ну, голубчик, порадовали. Не знаю, как и благодарить вас, Сильвестр Семенович, – повернулся он к купцу.

– Господь с вами, ваше сиятельство, – всплеснул тот руками. – Это я за вас по гроб жизни буду Бога молить. Спасли. Как есть, спасли. И жена при ваших казаках спокойнее стала. И сыновья не боятся из дому выходить. Храни вас царица небесная, князюшка, – поклонился купец. – За обещание свое помню, не извольте беспокоиться. Везут. Думаю, недели через три все тут будет.

– Благодарствую, – кивнул Шатун. – Но ежели надобность какая будет, смело обращайтесь.

– Не извольте сомневаться, ваше сиятельство, – еще раз поклонился купец и, жестом позвав своих конюхов, вышел со двора.

– Да уж. Это подарок так подарок, – протянул Рязанов, обходя жеребца вокруг. – Такого в коляску не запряжешь.

– В оглоблях Серый ходить будет. А этого красавца только под седло, – решительно отрезал Шатун.

– Княже, так на него и седло новое надобно, – подсказал

Андрей. — У этого зверя спина куда шире, чем у твоего Серого. А звать его как станешь?

Ответить Руслан не успел. Один из казаков необдуманно хлопнул его ладонью по крупу, и жеребец, не раздумывая, вскинулся задними ногами. Казак едва успел отскочить. Наткнувшись на одного из слуг, он завалился на землю и, перекатившись через плечо, сплюнул, тряхнув головой:

— Вот уж точно, истинный бес, а не лошадь. Зверюга ди-кая.

— Вот Бесом и буду звать, — усмехнулся Руслан, подсовывая жеребцу крепко подсоленную краюху хлеба.

— Думаешь, он горским коням в скорости не уступит? — задумчиво поинтересовался граф, подходя поближе.

— Ну, горцы тоже не сплошь на аргамаках ездят, — хмыкнул в ответ Шатун. — А вот в силе и выносливости ему равных еще поискать. Эта порода была специально под рыцарей выведена. А рыцарь в полном доспехе поболее меня с оружием весит. Так что-то на то и выходит. Андрей, что ты там про седло говорил? — повернулся он к казаку.

— Седло ему, говорю, свое надо. Твое старое не подойдет, — принялся пояснять казак.

— А есть седельник толковый?

— Как не быть? Имеется. Вон, Васятку отправлю, — указал казак на крутившегося тут же мальчишку. — Он точно найдет.

— Добре, — кивнул Руслан, и Андрей, подозревая мальчишку,

быстро объяснил ему, куда нужно сбегать и что сказать.

Кивнув, Васятка выскочил за ворота и умчался, только пыль взметнулась. Между тем жеребец, оставленный без присмотра, приметил в углу тележку с овощами, которые слуги собрали с огорода для приготовления обеда, и, ухватив самую большую морковку, принялся с удовольствием ею хрустеть.

– Да ты, похоже, сладкоежка, – рассмеялся Руслан, отводя коня от тележки. – Ладно, буду тебя морковкой баловать.

Лично заведя жеребца в конюшню, Руслан поставил его в свободный денник и, мимоходом погладив Серого, вернулся в дом.

– Знатный подарок тебе купец сделал, – одобрительно усмехнулся граф, закуривая. – Знал, шельма, что не откажешься. Тебе под твои стати только такой жеребец и нужен.

– А самое главное, что я ничего не просил, – быстро добавил Руслан. – Меня вот что удивляет. Откуда в наших палестинах такие кони?

– Ты про завод графа Орлова слышал? – задумчиво поинтересовался Рязанов.

– Конечно. Но он вроде на основе английской породы рысаков разводит, – сделал вид, что что-то припоминает, Шатун.

– Рысаков, верно. Но там и другие кони имеются.

– Даже такие? – удивился Руслан.

– На том заводе даже ахалтекинские скакуны имеются, –

наставительно пояснил граф. – А они стоят столько, что и сказать страшно. Так что владей и радуйся. Царский подарок.

– А себе такого не хочешь? – спросил Руслан, уже обдумывая, как бы этот подарок не стал яблоком раздора между ними.

– Господь с тобой, – заполошно отмахнулся майор. – Куда мне такого зверя? В оглобли его не поставишь, а кавалерист из меня не ахти какой. Это ты у нас из седла не вылезает. Нет, брат. Не к нашему рылу крыльцо. Сгублю коня. А вот пару жеребят, для выезда, я б взял. Но это после. Когда дом достроят.

– Думаешь, стоит его с местными кобылами свести? – задумался Руслан. – Так ведь это что-то странное получится.

– С казаками поговори. У них наверняка по станицам хорошие кобылы найдутся, – посоветовал Рязанов. – Заодно и для наших бойцов коней добрых разведешь.

– Предлагаешь мне заводчиком стать? – удивленно хмыкнул Шатун.

– Ну, раз уж вышла такая оказия, почему бы и нет? – развел майор руками.

– Подумать надо, – проворчал Руслан, почесывая в затылке.

Внимательно наблюдая, как молодой парень осторожно помешивает в горшке полученный нитроглицерин, Руслан мысленно молился, чтобы у паренька не дрогнула рука. При таком количестве, пусть и не самой сильной, взрывчатки снесет всё. И сарай, и забор, и все, что сложено на подворье. В общем, всем хватит. Пожалеть об этом они не успеют, но от этого не легче. Закончив, Матвей осторожно дал жидкости стечь с лопатки и, плавно положив ее на латунный поднос, с облегчением выдохнул:

– Ох, и тяжкое это дело, княже.

– Ага, расскажи мне, как оно тяжело, – рассмеялся Руслан с заметным облегчением.

Паренек смутился, и Шатун с усмешкой хлопнул его по плечу.

– Ничего, малыш. Главное, на другое не отвлекаться. Вот когда закончил, тогда и передохнуть можно. Ступай во двор, отдышись. А после станем эту штуку с опилками смешивать.

– Опять мешать придется? – уточнил парень, чуть вздрогнув.

– Опять, – со вздохом кивнул Руслан.

– И как ты, княже, один столько всяких штук сделал? – буркнул парень.

– Руками, – хмыкнул Шатун в ответ. – Пошли, перекурим.

– Так я некурящий, – вскинулся Матвей.

– Я тоже, – отмахнулся Руслан, выпихивая его из мастерской.

– Как он тебе, княже? – тут же подошел к крыльцу дядька Матвея.

– Добрый помощник получится, – одобрительно кивнул Руслан. – Главное, чтобы сам хотел такому учиться.

– Хочу я, княже, – истово заверил казачок. – Только страшно попервости, – смущенно признался он.

– Вот и хорошо, что страшно, – неожиданно заявил Руслан. – Пока страх есть, помнишь, что надо осторожным быть. А как страх ушел, жди беды. Мне и самому по сей день страшно. Вон глянь, рубашка мокрая, – закончил он, тыча пальцем во влажное пятно под мышкой.

– Матюха, – с угрозой произнес дядька, продемонстрировав пареньку увесистый кулак. – Смотри мне, паря. Все, что Шатун говорит, чтоб как молитву запомнил. От той штуки жизни казачьи зависят. Стрельбу из мортиры помнишь?

– Да как же забыть такое, – сверкнул казачок взглядом.

– Так вот, снаряды те Шатун этой самой штукой заряжал, – наставительно поведдал казак. – Все понял?

– Все, дядька Лука, – кивнул казачок, тяжело вздыхая.

– Не грусти, – усмехнулся Руслан. – Это только попервости тяжело. После привычка появится. Главное, не отвлекайся, даже если во дворе пальба начнется. Я ведь для того сюда сторожу из казаков и поставил, чтобы точно знать, так про-

сто сарай этот не возьмешь.

Закончив разговор, он отошел в сторону и, подставив лицо летнему солнышку, сделал глубокий вдох. Первая партия чугуна уже прибыла, и теперь мастерская Митрича занималась только выделкой болванок под мины и гранаты. Туркам на фронте крепко дали по зубам, но в дело вмешались европейские государства, делая все, чтобы не допустить победы Российской империи. Так что бои временно прекратились, превратившись в вооруженное противостояние.

Османь не замедлили этим воспользоваться и принялись усиленно мутить воду на Балканах и Кавказе. Турецкие аскеры, переодетые бандитами, то и дело устраивали налеты на армянские деревни, вырезая мужчин, угоняя в рабство женщин и вывозя детей, из которых потом планировали воспитать мамлюков. Опыт в этом деле у османов имелся серьезный. Но к огромному удивлению Руслана, на их участке все оставалось без изменений.

Рязанов, регулярно получавший указания из Краснодара, с каждым днем мрачнел все больше, но на расспросы толком не отвечал, отделяваясь общими фразами. Плюнув на условности, Руслан в один из дней надел на приятеля, требуя объяснить, что происходит. Вздыхнув, граф неожиданно выругался и, закулив, мрачно ответил:

– Боюсь, рано или поздно придется нам с тобой в Армению ехать.

– С чего бы это? – удивился Шатун. – Расскажи толком,

Миша.

– Местные не справляются. Ну не умеют они толком бандитов ловить, а тут мы, такие лихие и могучие. В общем, идею эту генерал-губернатору то и дело подкидывают, но генерал наш нас пока отбивает. Но как долго это продлится, неизвестно. Благо местные и сами таких варягов не хотят. Но дела у них плохи.

– Чушь какая-то, – скривился Руслан. – Что мы там с двумя десятками бойцов сделаем?

– А ты бы что сделал? – тут же спросил майор.

– Ну, первым делом все тропы через перевалы бы завалил. Сразу дышать бы легче стало. Там местность гористая, пройти не везде можно. А после посадил бы по отряду там, где завалить не получится, но прежде дороги эти заминировал. Да и летучие отряды на границе держал бы постоянно с гонцами во всех деревнях пограничных.

– Ну, я примерно так генералу и отписал, – задумчиво кивнул Рязанов. – Только вся беда у них в том, что им тропы заваливать нечем. Нет у них наших гранат. А те, что имеются, слабые.

– Это которые порохом начинены? – задумчиво уточнил Руслан.

– Они самые.

– Так может, с пару десятков мин сделать? – помолчав, предложил Шатун.

– И в чем разница будет? – заинтересовался граф. – Ты и

гранатами хорошо управляешься.

— В mine взрывчатки больше, — коротко пояснил Руслан, выдергивая из-под руки приятеля чистый лист бумаги. — И как я раньше об этом не подумал, — проворчал он, быстро рисуя МОН-50 и обычную противопехотную мину времен Великой Отечественной войны. — Я к Митричу, после поговорим, — дорисовав, сообщил он Рязанову и выскочил из кабинета.

И вот теперь, получив в руки десяток корпусов под «монки» и столько же под обычные мины, занимался изготовлением нитроглицерина. Кузнец нарубил ему старых гвоздей для поражающих элементов и приготовил с полдюжины запалов на основе капсюльных пистолетных замков. Осталось только собрать все это в кучу и испытать. Самым сложным, по мнению самого Руслана, будет процесс наполнения корпуса мины взрывчаткой. В его времени ее заливают в корпус в жидком состоянии, но тут такой номер не пройдет. Слишком опасно.

Так что ему пришлось заказывать корпус сборный, который после заполнения придется еще и осторожно собрать. Но иного выхода не было. Но «монка» в их реалиях штука, можно сказать, незаменимая. Местные абреки ни с чем подобным пока не сталкивались, так что привести особо одаренных в чувство можно будет без лишних усилий. С этими мыслями Руслан окликнул помощника и вернулся к работе.

За день они сумели наполнить четыре больших горшка,

стабилизировав взрывчатку опилками. Убедившись, что готовый продукт убран в схрон, Шатун проверил, все ли в порядке, и запер мастерскую. К удивлению парня, граф уже был дома. Увидев Руслана, Рязанов едва заметно улыбнулся и, кивнув на лестницу, одними губами произнес:

– Гости, – при этом проведя ребром ладони перед горлом.

В их общении это означало, что появившиеся гости весьма нежеланные, возможно даже проблемные. Кивнув, Руслан достал из кобуры револьвер и, проверив барабан, сунул его обратно. В ответ граф только скривился и покачал головой, давая понять, что стрельба недопустима.

«Кого это там черт принес», – подумал Шатун, поднимаясь на второй этаж.

В малой гостиной он с удивлением увидел жандармского подполковника. Родственника его новой пассии. Войдя в комнату, Руслан поздоровался и, отодвинув от стола стул, не спеша уселся, вопросительно глядя на жандарма.

– Княжич, я к вам по личному и весьма щекотливому делу, – помолчав, буркнул подполковник.

– Я вас внимательно слушаю, – кивнул Руслан.

– Я прошу... нет, я требую, чтобы вы немедленно, слышите, княжич, немедленно прекратили все отношения с моей родственницей, – категорически заявил жандарм.

– Прошу прощения, ваше благородие, но какое вам может быть дело до наших отношений? Марина Львовна женщина взрослая, самостоятельная, к тому же вдова, и вправе решать

подобный вопрос сама.

— Марина баба, а бабы, как известно, думают не мозгом, — скривился жандарм. — Или вы решили, что я не понимаю, чего вы добиваетесь?

— И чего же, позвольте узнать? — подобрался Руслан.

— Яблочко от яблони не далеко падает. Папаша ваш всей столице задолжал. Это всем известно. Наследства вам, окромя долгов, не видать, как своих ушей. А тут богатая вдова. Разом можно все дела поправить. Даже жениться не придется, ежели дело правильно повернуть. Сама все отдаст.

— Вы в своем уме, сударь?! — зашипел Руслан разъяренной коброй, чувствуя, как кровь ударила в голову от возмущения. — Вы меня смеете альфонсом называть?!

— А кто вы еще есть, сударь? — презрительно усмехнулся жандарм. — Будь вы приличным человеком, давно бы уже женились и жили бы своей семьей. Но у вас в этом деле ничего не выгорит. В местном обществе все знают, чей вы сынок.

— Как прикажете понимать ваши слова, сударь? — возмущенно спросил Рязанов, входя в комнату. Расслышал он только последние слова подполковника.

— А так и понимать, граф, — повернулся к нему жандарм. — Сослуживец ваш банкрот и пройдоха. Шельма, ежели желаете. Решил дела папашкины за счет родственницы моей поправить.

— Бог свидетель, я этого не хотел, — прорычал Руслан и, вскочив, сгреб жандарма левой рукой за шиворот.

Сдернув подполковника со стула, он одним толчком вышвырнул его в коридор, успев добавить пинка для ускорения. Врезавшись в стену, жандарм рухнул на пол и тяжело заворочался, пытаясь сориентироваться в пространстве. Но подскочивший Руслан футбольным ударом ноги направил его в нужную сторону. Следующий удар сбросил жандарма с лестницы. Таким макаром докатив его до крыльца, Шатун последним могучим пинком сбросил подполковника в пыль, во весь голос прорывав:

– Завтра жду ваших секундантов. Не придут, в вашем же кабинете нагайкой заporю.

Ответить подполковник не смог. Бил Руслан от всей своей широкой души, так что пара переломов ребер жандарму было обеспечено. Вышедший на крыльцо граф, мрачно покачивая головой, вздохнул:

– Боюсь, на этом твоя карьера закончится. После такого даже Тарханов с Татищевым не помогут. Не надо было жандарма быть.

– Плевать мне на карьеру, Миша, – беря себя в руки, решительно заявил Руслан. – Погонят с этой службы, другую найду. Меня вон атаман хоть сейчас готов в реестр офицеров записать. А имение отберут, так я и в станицу переехать могу. Только что тогда с местными делами станется? Без задумок моих сомнут вас. И это не угроза. Это реальность, и тебе это лучше всех известно.

– погоди буяннить, – помолчав, отмахнулся майор. – Зав-

тра нарочного к генералу отправлю. Не нравится мне этот жандармский наезд, – добавил он, используя словечко, подхваченное от самого Руслана.

– Так ведь повод, не придерешься, – развел Шатун руками. – Мне папашу уже не в первый раз поминают.

– Знаю, – скривился граф.

– Активировать бы его, – зло выдохнул Руслан. – Чтобы жить не мешал.

– С этим и без тебя найдется, кому управиться, – фыркнул Рязанов. – Дай подумать. Что-то тут нечисто, – вздохнул он, разворачиваясь и возвращаясь в дом.

В то, что жандарм оскорблял его специально, чтобы чего-то добиться, Руслан не верил. Скорее, это была попытка указать ему его место. Слишком уж решительно и уверенно он говорил. Выходит, его слова это именно то, что думают о нем в местном обществе. Придя к такому выводу, Шатун поднялся в кабинет приятеля и, усевшись в предложенное кресло, выложил графу свои умозаключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.